

Н.В. Гоголь «Мёртвые души»

- **Открытый Банк заданий. ОГЭ. 9 класс. Литература (По поэме Н.В.Гоголя «Мёртвые души»)**
- 1. В чем своеобразие жанра «Мертвых душ» Н.В.Гоголя?
- 2. В чём состоит своеобразие финала первого тома поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души»?
- 3. В чём схожи и чем различаются Коробочка и Плюшкин? (По поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»)
- 4. В чём схожи и чем различаются помещики Манилов и Ноздрёв? (По поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».)
- 5. Женские образы в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».
- 6. Как «Повесть о Капитане Копейкине» связана с общей проблематикой поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»?
- 7. Как в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» раскрывается внутренняя сущность Чичикова?
- 8. Как в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» реализуется принцип «смеха сквозь слезы»?
- 9. Как в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» представлена тема «мёртвых» и «живых» душ?
- 10. Как проявляется характер Чичикова в общении с помещицей Коробочкой? (По поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».)
- 11. Какие человеческие пороки обличает Н.В. Гоголь в поэме «Мертвые души»?
- 12. Каким предстает в поэме Н.В. Гоголя "Мертвые души" губернский город?
- 13. Каким предстаёт Чичиков в сценах покупки мёртвых душ? (По поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».)
- 14. Какова роль «лирических отступлений» в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»?
- 15. Каково отношение автора к главному герою поэмы «Мёртвые души»?
- 16. Образ Плюшкина и его роль в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».
- 17. Почему «Мертвые души» Н.В. Гоголь назвал поэмой?
- 18. Почему афера Чичикова закончилась разоблачением? (По поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».)
- 19. Почему наибольшие затруднения при покупке мёртвых душ Чичиков испытывает с Коробочкой и Ноздрёвым? (По поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»)
- 20. Почему помещиков, которых посещает Чичиков, можно назвать «мёртвыми душами»? (По поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».)
- 21. Почему только два героя «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя имеют биографию?
- 22. Сатирическое изображение чиновников в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».
- 23. Тема дороги в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Н.В. Гоголь «Мёртвые души»

1. Случайны ли смысловые ассоциации между капитаном Копейкиным и «рыцарем копейки» Чичиковым?
2. Почему Чичикову так и не удалось разбогатеть?
3. Почему Гоголь помещает историю жизни Чичикова только в последнюю главу?
4. Можно ли считать Ноздрёва «мёртвой душой»?
5. Манилов – вредный или безвредный человек?
6. Почему Гоголь открывает галерею образов помещиков Маниловым и заканчивает Плюшкиным?
7. Зачем Гоголь включил в текст поэмы историю жизни «трудолюбивого хозяина» Плюшкина? Почему автор в качестве главного героя решил «припрять подлеца»?
8. Каков, на ваш взгляд, психологический портрет «маленького человека» Гоголя?
9. Какой «горизонт ожиданий» несет в себе название «Мертвые души»?

Мёртвые души

Н.В.Гоголь
(01.04.1809 - 04.03.1852)

Сюжет "Мертвых душ" состоит из 3-х внешне изолированных, но внутренне связанных звеньев:

1-е звено - пятеро помещиков, показанных крупным планом в главах 2-6;

2-е звено - городские чиновники, показанные средним планом в главах 7-10;

3-е звено - жизнеописание Чичикова, данное как вставная новелла.

Почему «Мертвые души» — поэма?

Сам автор определил жанр своего произведения как поэму, подчеркивая таким образом равноправие эпического и лирического начал в «Мертвых душах».

Задача эпической части — показать «хотя с одного боку Русь».

Основным средством изображения русской жизни в поэме становится деталь. С ее помощью Гоголь показывает типичность губернского города, который «не уступал другим губернским городам», пейзаж, представляющий «виды известные». Такие приемы указывают на реалистический метод создания произведения.

Кроме того, деталь выступает и как средство индивидуализации. Собакевич похож на «средней величины медведя», и фрак на нем «совершенно медвежьего цвета».

В лирической части возникает положительный идеал автора, который раскрывается через лирические отступления о Руси, связывающие воедино темы дороги, русского народа и русского слова («Эх, тройка! птица-тройка, кто тебя выдумал? Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься?»). Автор осознает свою высокую миссию («И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями»).

Излюбленный прием, который использует автор, — **алогизм**. Именно это является источником комического. Широко применяет Гоголь этот прием и в описании интерьеров, и в речевой характеристике персонажа. Внимание к миру вещей (черта «натуральной школы»): вещи **олицетворяются, но и обратный процесс происходит** — человек становится подобием вещи.

Для языка лирических отступлений характерен **высокий стиль**, использование метафор, метафорических эпитетов («пронзительный перст»), гипербол, риторических вопросов («И какой же русский не любит быстрой езды?»), восклицаний, повторов, градаций.

Язык эпической части простой, разговорный. Широко используются **просторечия, пословицы**. Основное средство создания и характеристики персонажей — **ирония**.

Наличие огромного количества лирических отступлений, присутствие самого автора, высказывающего свое отношение к происходящему, рассуждающего на философские темы, затрагивающего темы писательства, — это характеризует произведение как поэму.

Своеобразие смеха у Гоголя

Как бы ни негодовал Гоголь, как бы ни припечатывал одной чертой человека (как Плюшкина с его прорехой на халате), смех его склоняется к жалости. В нем нет мести и окончательного суда. Свобода смеха у Гоголя соединяется вместе с состраданием, и поэтому можно сказать, что Гоголь не отрицает действительность, а любит ее в лице самых отрицательных типов, из которых никто, даже Чичиков и Плюшкин, не пробуждают в читателе ни отвращения, ни ненависти.

Не отрицание жизни, не ненависть к людям, а надежда на будущее возрождение души русского человека и России в целом

Предмет Гоголя - не застывшие в своей отрицательности низкие черты человека, а общая ничтожность или пошлость жизни, лишенной на какое-то время одухотворяющего ее смысла. Это скорее заснувшая жизнь, жизнь, впавшая в забытие. Смех Гоголя рассчитан на пробуждение ото сна. Смывая с человека ничтожность и пошлость, смех Гоголя не отрицает самого человека.

Смех «сквозь слезы грусти и умиления»

и не над церковью
и даже не над
крепостным
правом. Гоголь
смыкает над
человеком
бездуховность,
идеальную
'идеальность'
идеальность и
идеальность

Самым кричащим противоречием Гоголя было беспощадное обличение пошлости русской жизни, соединенное с непоколебимой убежденностью, что только данный строй (монархия и крепостное право) отвечает национальному духу русского народа и спасет Россию от революционного разложения, сотрясающего Западную Европу.

Над чем же смеялся Гоголь?

В "Ревизоре" и в "Мертвых душах" Гоголь обнажает пошлость русского стяжательского сознания в целом, мнимость и прозрачность всех его общепринятых ценностей, которые по ходу действия оборачиваются всеобщим обманом и самообманом. Значит, в стране, жители которой отпали от традиционной гуманистической веры, торжествует всеобщий обман и самообман, всеобщая ложь. Административные злоупотребления - это только неизбежный результат и вещественное проявление всеобщего обмана и самообмана.

Перед Гоголем стоял такой выбор: либо справедливый, но всеарзвущий бунт копейкиных и Башмакчиных (огромное большинство России), либо христианское сострадание и взаимная любовь командующих классов и трудового народа, т. е. путь революций сознания. Гоголь патриот и гуманист, Гоголь выбрал именно этот путь. В этом его романтизм и утопизм. Но знаменит Гоголь в том, что, по словам Чернышевского, он "пробудил нас сознанием, что мы сами"

Мертвой души не может быть...» Смысл названия поэмы. «Живые души» в поэме Гоголя.

На титульном листе поэмы «поэма» начертано более крупным шрифтом, который значительно превышает по размеру основное название. Думается, что автор хотел подчеркнуть значительность колоссального произведения, задуманного в духе древнего эпоса. Черепа и скелеты вокруг букв говорят о теме поэмы — путешествии в царство мертвых. Упряжка лошадей, улица, блюда, рюмки, рыба на блюде — черты быта губернского города и помещичьих усадеб, т. е. России.

Само название «Мертвые души» соединило в себе несовместимые понятия. Эту особенность заметил председатель московского цензурного комитета и был возмущен столь необыкновенным названием: «Нет, я этого никогда не позволю: душа бывает бессмертна; мертвой души не может быть; автор вооружается против бессмертья». Так ли это?

Исследователь «Божественной комедии» А. А. Асоян, опираясь на слова Данте о четырех смыслах этой поэмы, пишет: «Один из смыслов, самый первый, — это буквальный, второй — аллегорический, третий — моральный, четвертый — аналогический (сверхсмысл)».

Складывается мнение, что **Гоголь, идя за Данте, знал о таком толковании «комедии» и в свою поэму также вложил четыре смысла.**

Мертвые души — это товар, который покупает Чичиков, — души умерших крестьян. Это буквальный смысл поэмы, связанный с сюжетом.

Мертвые души — это помещики, и чиновники, погрязшие в грехах, и сам Чичиков: у них нет души, она мертва. Это аллегорический, метафорический смысл поэмы.

Моральный — не может быть человека без души, не должно такое произойти.

Но есть в названии книги и **глубокий духовный смысл.** Он раскрыт Гоголем в предсмертной записи: «Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк, пролезший иначе, есть тать и разбойник». Мертвые души — это духовно умершие души. Но Гоголь верит в духовное воскресение павшего человека. Если в душе человека таится жизнь — образ Божий, значит, у человека есть надежда на возрождение.

- **Название поэмы Гоголя “Мертвые души” многозначно.** Несомненно влияние на поэму “Божественной комедии” Данте. Название “Мертвые души” идейно перекликается с названием первой части поэмы Данте — “Ад”.

С “мертвыми душами” связан сам сюжет произведения: Чичиков скупает “души” умерших крестьян, чтобы, оформив купчую, заложить купленных крестьян уже как живых в опекунский совет и получить за них кругленькую сумму.

С понятием “мертвая душа” связана социальная направленность произведения. Затея Чичикова обычна и фантастична одновременно. Обычна потому, что покупка крестьян была повседневным делом, а фантастична, поскольку продаются и покупаются те, от кого, по словам Чичикова, “остался один не осязаемый чувствами звук”. Никто не возмущен этой сделкой, наиболее недоверчивые лишь слегка удивлены. “Никогда еще не случалось продавать... покойников. Живых-то бы я уступила, вот и третьего года протопопу двух девок, по сто рублей каждую”, — говорит Коробочка. В реальной действительности человек становится товаром, где бумага подменяет людей.

Постепенно изменяется и содержание понятия “мертвая душа”. Абакум Фыров, Степан Пробка, каретник Михей и другие умершие крестьяне, купленные Чичиковым, не воспринимаются как “мертвые души”: они показаны как люди яркие, самобытные, талантливые. Это нельзя отнести к их хозяевам, которые и оказываются “мертвыми душами” в подлинном смысле этого слова.

- Но “мертвые души” — не только помещики и чиновники: это “безответно мертвые обыватели”, страшные “неподвижным холодом души своей и бесплодной пустыней сердца”. В Манилова и Собакевича может превратиться любой человек, если “ничтожная страстишка к чему-нибудь мелкому” разрастется в нем, заставляя его “забыть великие и святые обязанности и в ничтожных побрякушках видеть великое и святое”. “Ноздрев долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане”. Не случайно портрет каждого помещика сопровождается психологическим комментарием, раскрывающим его общечеловеческий смысл. В одиннадцатой главе Гоголь предлагает читателю не просто посмеяться над Чичиковым и другими персонажами, а “углубить вовнутрь собственной души сей тяжелый запрос: “А нет ли и во мне какой-нибудь части Чичикова?” Таким образом, название поэмы оказывается очень емким и многоплановым.

Для “идеального” мира душа бессмертна, ибо она — воплощение божественного начала в человеке. А в мире “реальном” вполне может быть “мертвая душа”, потому что для обывателей душа только то, что отличает живого человека от покойника. В эпизоде смерти прокурора окружающие догадались, что у него “была точно душа”, лишь когда он стал “одно только бездушное тело”. Этот мир безумен — он забыл о душе, он бездуховен. Только с понимания этой причины может начаться возрождение России, возвращение утраченных идеалов, духовности, души. В этом мире не может быть Плюшкина, Собакевича, Ноздрева, Коробочки. В нем есть души — бессмертные человеческие души. И поэтому этот мир нельзя воссоздать эпически. Духовный мир описывает другой род литературы — лирика. Именно поэтому Гоголь определяет жанр своего произведения как лиро-эпический, назвав “Мертвые души” поэмой.

- На страницах **поэмы Крестьяне** изображены далеко не розовыми красками. Лакей Петрушка спит не раздеваясь и “носит всегда с собой какой-то особенный запах”. Кучер Селифан не дурак выпить. И Петрушка с Селифаном, и два мужика, спорящие, доедет ли колесо до Москвы,— русские люди, но не лучшие. Истинный образ народа видится прежде всего в описаниях умерших крестьян. Ими восхищаются и автор, и Чичиков, и помещики. Их уже нет, но в памяти людей, их знавших, они приобретают былинный облик.
- “Милушкин, кирпичник, мог поставить печь в каком угодно доме. Максим Телятников, сапожник: что шилом кольнет, то и сапоги, что сапоги, то и спасибо, и хоть бы в рот хмельного! А Еремей Сорокоплексин! да этот мужик один станет за всех, в Москве торговал, одного оброку приносил по пятисот рублей. Ведь вот какой народ!.. Каретник Михеев! Ведь больше никаких экипажей и не делал, как только рессорные”. Так хвалится своими крестьянами Собакевич. Чичиков возражает, что они уже умерли и они только “мечта”. “Ну нет, не мечта! Я вам доложу, каков был Михеев, так вы таких людей не сыщете: машинища такая, что в эту комнату не войдет... А в плечищах у него была такая силища, какой нет у лошади...”
- И сам Павел Иванович, разглядывая списки купленных крестьян, будто видит их наяву, и каждый мужик получает “свой собственный характер”. “Пробка Степан, плотник, трезвости примерной”,— читает он и начинает представлять: “А! Вот он... вот тот богатырь, что в гвардию годился бы!” Дальше мысль подсказывает ему, что Степан исходил с топором все губернии, съедал хлеба на грош, а в поясе приносил, верно, рублей сто. На протяжении нескольких страниц знакомимся мы с разнообразными судьбами простых людей. Мы видим русский народ полным сил, талантливым, живым, добрым. С восторгом говорит писатель и о живом, метком русском слове, что вырывается из самого сердца.

- ***О возрождении душ в романе «Мертвые души»***
- Гоголь хотел провести своего героя через горнило испытаний и страданий, в результате которых он должен был понять несправедливость своего пути. Этим внутренним переворотом, т. е. «первым вздохом» Чичикова для истинно прочной жизни и должна была завершиться поэма. Возродиться должен был не только Чичиков, но даже и Плюшкин. На вопрос, воскреснут ли персонажи первого тома, Гоголь отвечал: «Если захотят». Дело в том, что духовное возрождение - одна из высших способностей, дарованных человеку, и, по Гоголю, этот путь открыт всем. Возрождение это должно произойти на основе "коренной природы нашей" и послужить примером не только для соотечественников, но и для всего человечества. В этом заключалась одна из сверхзадач "Мертвых душ". С этой сверхзадачей связан и жанр произведения: не роман, а поэма. Роман предполагает объективный анализ, а поэма - это всегда воспевание высокого и героического. "Мертвые души", может быть, потому и названы поэмой, что Гоголь в них воспел уникальную способность любого человека к духовному обновлению, а значит, и к бессмертию. С этим связана и любовь автора к своим отрицательным героям.

- **План к сочинению: Образ губернского города в поэме Гоголя «Мертвые души»**
- I. Метод Гоголя. Особенности поэтики "Мертвых душ" (сочетание высокого лирического настроения с гротесковым изображением действительности).
- Жанровая особенность "Мертвых душ". II.
- Изображение города. "Идея города - возникшая до высшей степени пустота. Пустословие.
- Сплетни, перешедшие всякие пределы, как все это возникло из безделья и приняло выражение смешного в высшей степени. Как пустота и бессильная праздность жизни сменяются мутною, ничего не говорящей смертью. Как это страшное событие совершается бессмысленно. Не трогаются. Смерть поражает мир. Еще сильнее между тем должна представиться читателю мертвая жизнь (отрывок из черновых набросков к поэме).
- Анализ массовых сцен - вечеринка у губернатора (1 глава); бал у губернатора (8 глава). Пустота, отсутствие живых лиц и характеров (описание дам, губернаторской дочери). Описание мод - "смесь французского с нижегородским".
- III. Описание улиц, мостовых (грязь, унылое однообразие с неизменными мезонинами); гостиница, где остановился Чичиков. Вывески - "Иностранец Василий Федоров" и т. д. IV.
- Губернские чиновники. Губернатор, "большой добряк, который сам иногда вышивал по тюлю"; прокурор, который умер от испуга; председатель палаты Иван Григорьевич - взяточник; полицмейстер - "отец и благотворитель в городе, в лавки и в гостиный двор наведывался, как в собственную кладовую". V. Заключение. Обобщающее значение образа города в поэтике поэмы. Место этого образа в общей концепции "Мертвых душ", в размышлениях писателя о судьбе России.

- **Тема губернского города** как бы обрамляет повествование о путешествии Чичикова к помещикам. Образ Города имеет самостоятельное значение, придавая законченность повествованию о современной России.
- В одном из черновых набросков к «Мертвым душам» Гоголь писал: «Идея города. Возникшая до высшей степени Пустота. Пустословие. Сплетни, перешедшие пределы, как все воз никло от безделья и приняло выражение смешного в высшей степени». Губернский город является карикатурным отражением тех нравов, которые царят повсюду: взяточничество, казнокрадство, иллюзия деятельности и, в конечном итоге, иллюзия жизни вместо самой жизни.
- Не случайно при описании жителей города и его нравов так часто использованы сравнения из мира неодушевленного, неживого. На балу у губернатора «черные фраки мелькали и носились врозь и кучами там и там, как носятся мухи на белом рафинаде в пору жаркого июльского лета, когда старая ключница рубит и делит его на сверкающие обломки перед открытым окном», чиновники были люди просвещенные: «кто читал Карамзина, кто «Московские ведомости», кто даже и совсем ничего не читал» — для «мертвых душ» все едино. В уединенной обстановке жёны, желая приласкать своих суженых, также не выходят за пределы мира предметного, бездуховного; называя их «кубышки, толстунчики, пузантики, чернушки, кики, жужу и пр.».
- Чиновник Иван Антонович напоминал «кувшинное рыло», а в присутствии трудились над бумагами «фраки, сюртуки губернского покроя и даже просто какая-то светло-серая куртка, которая, своротив голову набок и положив ее почти на самую бумагу, выписывала бойко и замашисто какой-нибудь протокол».
- Хотя чиновников Гоголь рисует не так подробно и обстоятельно, как помещиков, выделяя лишь одну какую-нибудь характерную деталь их облика и поведения, в целом, зловещий и выразительный портрет Города занимает достойное место в поэме.
- С описанием чиновников губернского города связана и тема Петербурга, которая оказывается сквозной в творчестве Гоголя, начиная уже с «Ночи перед рождеством». Едва ли не в каждой главе Гоголь так или иначе вспоминает Петербург, и всегда с иронией и осуждением его мертвящих нравов. Чего только стоит его рассуждение о том, что и среди почтенных государственных людей встречаются такие же тупые, дубинноголовые, как Коробочка.

Галерея помещиков

• Манилов

- Праздный мечтатель, «рыцарь пустоты»
- Особо выделяет Гоголь 2 черты – никчемность и слащавость. Наивный и мечтательный, беспечный «бескорыстный философ». Хозяйством не занимается, не вникает в дела, в кладовой пусто, ключница и приказчик – воры, слуги – нечистоплотны и пьяницы, вся дворня повесничает. Бесхозяйственный.
- В сцене купли-продажи он берет купчую на себя и не понимает выгоды продажи мёртвых душ.
- **Маниловщина** - беспочвенная мечтательность, мечтательно-бездеятельное отношение к окружающему; это слово стало в нашем быту характеристикой «сладеньких» болтунов, которые прикрывают пустоту своей души прекрасными фразами.

• Коробочка

- Имя "Коробочка" наиболее полно передает любовь этой помещицы к накоплению денег, к складыванию их в мешочки, ящички, сундучки, коробочки... «Хорошая деревенька», двор полон всякой птицы, имеются просторные огороды, есть фруктовые деревья, избы крепки, прочны.
- Полное непонимание значения этой сделки, боязнь продешевить и быть обманутой при продаже странного товара, желание примериться к рыночным ценам, тупость, непонятливость – вот черты характера Коробочки, которые она проявляет во время торга. Бережлива до скупости, невежественна; «дубинноголовая», непонятливая, упрямая, суеверная. Её поведением руководит корысть, страсть к наживе. Всё новое и небывалое пугает её. В ней нет ничего, что оставляет признаки духовной жизни: ни истинной веры, ни интересов, ни стремлений.

• Собакевич

- Это расчетливый, прижимистый хозяин, хитрый торгаш. Он чужд мечтательному благодушию Манилова, равно как и буйному сумасбродству Ноздрева или мелочному накопительству Коробочки. Он немногословен, обладает железной хваткой, себе на уме, и мало найдется людей, которым удалось бы его обмануть.
- Собакевич показался Чичикову похожим на медведя средней величины – его даже звали Михайлом Семеновичем.
- Купля-продажа «мертвых душ» Вся история купли-продажи началась с того что Собакевич сказал – «да чтобы не запрашивать с вас лишнего, по сто рублей за штуку. Другой мошенник обманет вас, продаст вам дрянь, а не души; а у меня что ядреный орех, все на отбор. После всех споров Собакевич сказал: «Мое последнее слово, пятьдесят рублей! Право, убыток себе, дешевле нигде не купите такого хорошего народа!»

- Безответственный, склонный ко лжи, обманам, пустой болтовне;
- буян и кутила, шулер, «рыцарь кутежа»;
- активный, энергичный, импульсивный;
- Как и другие помещики, Ноздрёв внутренне не развивается, не меняется в зависимости от возраста.
- Жизнь помещика абсолютно бездуховна. У него полностью отсутствуют понятия чести, совести, человеческого достоинства.
- В характере Ноздрёва Гоголь выделяет его бесцельную активность, постоянную готовность чем-нибудь заняться, но энергия Ноздрёва превратилась в скандальную суету, бесцельную и разрушительную.

• Плюшкин

• Степан Плюшкин – «прореха на человечестве». **Худощавый старик , около 70 лет; с маленькими бегающими глазками, одетый в лохмотья, напоминающие одежду нищего. «Нищенский вид» передает духовную нищету героя, жесткую ограниченность его мировосприятия страстью к накопительству. Хозяйство Плюшкина в полном запустении. В комнате помещика (куда попадает Чичиков) - сломанный стул, «часы с остановившимся маятником, к которому паук уже приладил свою паутину»; люстра в холстинном мешке, благодаря слою пыли похожая на «шелковый кокон, в котором сидит червяк». В углу комнаты на полу навалена огромная куча старого хлама, сквозь огромный слой пыли Чичиков замечает там кусок деревянной лопаты и старую подошву сапога. **Детали в поэме , указывающие, по мнению автора, на то, что душа Плюшкина может возродиться:****

- Маленькие, бегающие глазки;
- Описание сада;
- Наличие в поместье 2 церквей;
- Засохший кулич (символ воскресения чёрствой души);
- Воспоминание о школьном приятеле (председателе палаты).
- «На его деревянном лице вдруг скользнул какой-то теплый луч, выразилось не чувство, а какое-то бледное отражение чувства...»
- **«И до какой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек!**

Образы помещиков в поэме

- «Мёртвые души или похождения Чичикова» - так было написано на титульном листе первого издания этого знаменитого произведения Н.В.Гоголя. Такое название очень точно отражает особенности содержания: с одной стороны, это авантюрный роман о похождениях мошенника, с другой - поэма о российской действительности. Глубокий вопрос, который Гоголь задаёт себе, читателям, всей России: что есть эта страна, загадочная даже для живущих в ней?
- Образы помещиков, с одной стороны, принадлежат миру авантюрного романа, но, с другой стороны, сама масштабность подхода Гоголя к изображению этих персонажей, художественный размах в построении галереи «мёртвых душ» расширяют и углубляют авантюрный мир, способствуют проникновению в него исторического времени.
- Гоголь считал помещичье сословие, наряду с чиновничеством и крестьянством, важнейшей составной частью народа России. Помещик - сельский хозяин, организатор производства, верховная власть для крестьян! Поэтому так тщательно, во всех деталях Гоголь пишет о помещиках.
- Можно выделить три основных вопроса, которые задаёт Гоголь каждому из этих персонажей. Во-первых, как помещик выполняет свою основную общественную обязанность (правление хозяйством)? Во-вторых, каковы его человеческие качества? В-третьих, как он относится к фантастическому предложению Чичикова?
- Манилов, Коробочка, Ноздрёв, Собакевич, Плюшкин - все они подвергаются своеобразному сравнительному авторскому анализу, причём этот анализ обнаруживает странные вещи. Единственный крупный и крепкий хозяин, по-деловому заботящийся о крестьянах, - это «кулак» Собакевич. Кстати, и обед только у Собакевича «просто сытный», «без дураков», у Коробочки нормальный, но всё-таки - завтрак! И нелепое предложение Чичикова Собакевич подхватывает с полуслова: «Вам нужно мёртвых душ?.. Извольте, я готов продать».

- А самый, казалось бы, легкомысленный и вздорный из помещиков, Ноздрёв, не только не продаёт «мёртвые души», но и в немалой степени способствует тому, что Чичикову приходится убежать и губернского города N...
- Наиболее характерно эта странность, парадоксальность проявляется при сравнении Манилова, с которого начинается галерея «мёртвых душ», с Плюшкиным, которым она заканчивается. На первый взгляд, нет ничего более различного, чем эти люди, но...

Аргументы. Основная часть сочинения.

Подбор аргументов, то есть доказательств вашего тезиса, планирование конкретных абзацев сочинения. Анализ конкретных эпизодов.

Первичный элемент любого анализа – сравнение. Нельзя рассказывать сначала об одном, потом о другом герое – будет пересказ.

Сравнивать нужно параллельно, начинать надо с простых вещей.

1) Отношение к хозяйству Манилова и Плюшкина:

- состояние деревни;
- состояние усадьбы;
- управление хозяйством.

2) Человеческие качества Манилова и Плюшкина:

- отношение к семье
- угощение Чичикова.

3) Отношение Манилова и Плюшкина к продаже умерших крестьян.

- **Заключение.**

- В заключении должен быть выдвинут новый тезис, расширяющий тезис главной части. Тезис заключения не требует доказательства, он должен быть только заявлен - возможно, более широко и масштабно.
- Другими словами, заключение - это не просто выводы (главный вывод делается в последних фразах главной части), это выход из достаточно узкой системы конкретных доказательств ученика в широкий мир русской литературы, включение анализируемого произведения в литературный контекст. Нужно как бы связать те частные примеры, которые проанализированы в главной части сочинения, с пониманием сути творчества того или иного писателя, тенденций литературного процесса.
- Таким образом, сравнение Манилова и Плюшкина показывает, что в помещичьем мире Гоголя царствует абсурд. Самый бережливый оказывается равен самому расточительному, самый культурный - самому одичавшему. Отражение абсурдности мира и есть главная черта гоголевского творчества, главный его вклад в развитие русского реализма. Гоголь-художник, отразивший глубинную абсурдность современной ему российской действительности, оказался более прав, чем Гоголь-мыслитель, безуспешно пытавшийся найти в этой действительности светлое, разумное начало и продолжить 1 том «Мёртвых душ», «Ад», вторым, «Чистилищем», а затем и «Раем». Талант оказался сильнее надуманной схемы, а 1 том «Мёртвых душ» - цельной, законченной книгой, открывшей новую страницу в истории русского реализма. Эту страницу дописывали и Ф.М. Достоевский, и М.Е. Салтыков-Щедрин, и А.П. Чехов, и М. Булгаков - такие разные писатели, но все в той или иной степени, по их собственным признаниям, - ученики Гоголя.

Лирические отступления

размышления автора о меткости русского слова (в главе пятой);

раздумья автора о народе, о русской земле, о назначении художника

о заслуженном возмездии со стороны крестьян по отношению к жестоким начальникам (в главе шестой);

о расторопности и мастерovitости купленных крестьян, написанные от лица Чичикова (в главе седьмой);

картина расправы крестьян над заседателем Дробяшкиным (в главе девятой);

мотив богатырской силы народа, перерастающей в тему несущейся вдаль России, Руси-тройки в конце одиннадцатой главы;

множество мельчайших наблюдений, деталей и подробностей русской жизни, данных микроскопическим, но не второстепенным планом.

На переплетении и сочетании всех этих планов (крупного, среднего, заднего, микроскопического) и строится вся сюжетная поэтика поэмы.

- **О двух типах характеров в поэме.**
- **О композиции.**
- Главным принципом композиции является применение антитезы, или контраста, который проступает не только **в противостоянии комического и трагического**, но также и **в полярности эпического и лирического, рационального (логического) и необъяснимого, алогичного.**
- Гоголь часто применял прием контраста и делал это вполне сознательно. Этот принцип контраста проявляется и в последовательности расположения помещиков, посещаемых Чичиковым. Они представлены в поэме либо **как прожигатели, либо как накопители.**
- Если **Манилов**, к которому Чичиков приезжает первым и который отличается полнейшей беззаботностью, - это, конечно, прожигатель, то мелочная и осторожная скопидомка Коробочка – накопитель. Воинственный и наглый Ноздрев – прожигатель, мрачный и здоровый, как медведь, Собакевич – накопитель, а Плюшкин, который из жадности собирает и складывает любое тряпье, которое у него гниет и портится, - накопитель и прожигатель жизни одновременно.
- Но применение принципа контраста является не единственной особенностью композиции поэмы, которая построена по более сложному плану. Все исследователи, начиная с Белинского, считали, что Чичиков посещает помещиков по принципу их постепенной деградации, омертвления. Тогда получалось, что Манилов, которого Чичиков посещает первым, - самый "живой" из

- Поэтому говорить о его большей "живости" неверно. Скорее всего, трезвый и практичный Чичиков сразу смекнул, что у Манилова легче всего приобрести "души" умерших крестьян, и поэтому свое странное предприятие он начал с самого легкого и самого простого. То есть первой причиной являлся хозяйственный расчет практичного приобретателя. Второй причиной является ослепительная противоположность переполненного заботами Чичикова и абсолютно беззаботного и безмятежного Манилова. Глава о Манилове написана так, чтобы сделать возможным постепенное дальнейшее усиление мрачного впечатления. Это нагнетание мрачных красок достигает кульминации в шестой главе с появлением в поэме Плюшкина. Недаром Пушкин, слушая первые главы поэмы, сначала хохотал, затем смеялся, затем улыбался, а потом стал серьезен и сказал Гоголю: "Боже, как грустна наша Россия!". А это значит, что никто из пяти помещиков не является более других "живым" или "мертвым". Каждый из них вносит в поэму свою долю пошлости, которая к 6-й главе становится настолько нестерпимой, что вызывает трагическое восклицание автора: "И до какой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек, мог так опуститься!"
- У первых четырех помещиков, посещаемых Чичиковым, нет прошлого, нет биографии (Манилов, Коробочка, Ноздрев, Собакевич). Их образы даны вне развития. То есть для этих 4 помещиков характерна статичность, окаменелость, неподвижность и отсутствие у них прошлого является признаком окончательной омертвелости их душ. Именно поэтому при их описании у Гоголя не возникают патетические интонации и скорбные

- Но с шестой главы, со встречи Чичикова с Плюшкиным, в поэму внезапно входит биография и история характера. В отличие от первых четырех помещиков, Плюшкин показан в изменении, то есть дан во времени. Причем мотив ухудшения человека вводится Гоголем постепенно. Сначала этот мотив возникает в раздумьях Чичикова о невозвратно растроченной на дороге жизни юности. Затем мы узнаем, что Плюшкин когда-то в прошлом был бережливым и разумным хозяином, которого постепенно победила жадность, превратив его в "прореху на человечестве". В образе Плюшкина вся тема урока опошления (духовного омертвления) человека переведена в хронологический план, на наших глазах происходит разрушение личности, угасание человечности, последние отблески которой еще можно заметить.
- И все же: раз у Плюшкина есть прошлое, - значит у него, по мысли Гоголя, есть надежда на будущее возрождение. Недаром Гоголь хотел изобразить характер Плюшкина в развитии и показать во втором томе его возрождение к жизни. Но этот замысел остался неосуществленным.
- Таким образом, **характеры поэмы можно разделить на два типа**. Первый тип - окаменевшие, у которых внутренний процесс завершен (первые четыре помещика), второй тип - угасающие, в которых видны последние проблески

- **«Повесть о капитане Копейкине»:** фольклорные источники и смысл
- Воропаев В. А. (Москва), д.ф.н., профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, председатель Гоголевской комиссии при Научном совете РАН «История мировой культуры», член Союза писателей России / 2007
- «Зачем понадобился Гоголю этот довольно пространный и, по всей видимости, никак не связанный с основным действием поэмы «анекдот», рассказанный незадачливым почтмейстером? Неужели только затем, чтобы показать всю нелепость предположения, что Чичиков есть «не кто другой, как капитан Копейкин»?
- В «Повести» сразу же после пояснения, кто такой капитан Копейкин, следует указание на главное обстоятельство, вынудившее Копейкина самому добывать себе средства: «Ну, тогда еще не сделано было насчет раненых никаких, знаете, эдаких распоряжений; этот какой-нибудь инвалидный капитал был уже заведен, можете представить себе, в некотором роде, гораздо после» Таким образом, инвалидный капитал, обеспечивавший раненых, был учрежден, да только уже после того, как капитан Копейкин сам нашел себе средства. Причем, как это следует из первоначальной редакции, средства эти он берет из «казенного кармана».

- Шайка разбойников, которой предводительствует Копейкин, воюет исключительно с казной. «По дорогам никакого проезда нет, и все это собственно, так сказать, устремлено на одно только казенное. Если проезжающий по какой-нибудь своей надобности — ну, спросят только: „зачем?“ — да и ступай своей дорогой. А как только какой-нибудь фураж казенный, провиант или деньги — словом, все что носит, так сказать, имя казны — спуска никакого!»
- Видя «упущение» с Копейкиным, Государь «издал строжайшее предписание составить комитет исключительно с тем, чтобы заняться улучшением участи всех, то есть раненых...» **Высшие государственные власти в России, и в первую очередь сам Государь, способны, по Гоголю, сделать правильные выводы, принять мудрое, справедливое решение, да вот только не сразу, а «опосля».** Раненых обеспечили так, как ни в каких «других просвещенных государствах», но только тогда, когда гром уже грянул... Капитан Копейкин подался в разбойники не из-за черствости высоких государственных чинов, а из-за того, что так уже на Руси все устроено, задним умом крепки все, начиная с почтмейстера и Чичикова и кончая Государем.
- «Повесть о капитане Копейкине», наглядно демонстрирующая поговорку «Русский человек задним умом крепок», естественно и органично вводила ее в повествование. Неожиданной сменой повествовательной манеры Гоголь заставляет читателя как бы споткнуться на этом эпизоде, задержать на нем внимание, тем самым давая понять, что именно здесь — ключ к пониманию поэмы.

- **Чичиков.**
- «В Чичикове соединились все «задоры Гоголевских героев». Ему автор передоверяет свои задушевные мысли.
- Еще в детстве Павлуша обнаружил большой практический ум, выказывая прямо русскую изобретательность и удивительную бойкость. Павел Иванович всю жизнь занимался делом. Эта деятельность главного героя выражена в его последнем монологе: "Зацепил-поволок, сорвалось - не спрашивай. Плачем горю не пособить, нужно дело делать".
- "Делом" именует Чичиков и свою аферу о мертвыми душами. Весь свой незаурядный ум, волю в преодолении препятствий, знание людей, упорство в достижении цели этот человек растрчивает на дело, не стоящее выеденного яйца. На чем пытается основать свое благополучие Павел Иванович? На мертвых душах? На том, что ничего не стоит, чего быть не может! Не может потому, что человеческая душа бессмертна, а значит, предприятие Чичикова основывается на пустоте. Бесплезность его замыслов и действий в том, что все они лишены духовного основания. Весь путь Чичикова бесплоден. Бесплодность эта и выражается через мудрость народного наречения о деле, не стоящим, выеденного яйца. Этой пословицей Гоголь подводит итог делу Чичикова, и этот народный вывод, венчающий похождения героя, содержит в себе и приговор ему, и одновременно возможность его будущего возрождения. Недаром во II томе помещик Муразов говорит: «Презагадочный человек Павел Иванович. Ведь если бы с этакой волей и настойчивостью да на доброе дело!».
- Во второй главе Чичиков выезжает из города по своему делу к окрестным помещикам. Первым, кто встречается на его пути, оказывается - поп. По народному поверью, встреча с попом предвещает недоброе. Но Чичиков не придает этой встрече никакого значения. Автор же поэмы знает больше, чем его герой: Павлу Ивановичу не будет удачи в его предприятии.

- В заключительной главе вынужденный бежать из города Чичиков на этот раз встречает на своем пути, погребальную процессию (хоронят прокурора). Неожиданную, как бы случайную смерть прокурора Гоголь сопровождает раздумьями о тайне жизни и смерти, о смысле человеческого бытия: "А между тем появление смерти так же было страшно в малом, как страшно оно и в великом человеке. ..". Из персонажей поэмы один только Чичиков может понять страшную правду о прокуроре. "Вот, прокурор! Жил, жил, а потом и умер! А ведь если разобрать хорошенько дело, так на поверку у тебя всего только и было, что густые брови". Со смертью Чичиков встречается и еще раз. Смерть подступает к герою в главе о Плюшкине с двух сторон - со стороны старости (сам Плюшкин) и со стороны кучи тряпья Плюшкина, в которой зарыт его идеал. Куча Плюшкина - это смерть, воплощенная в образе тленной материи. Тема урока смерти из комической переходит в трагическую. Именно в этой шестой главе вспоминает Чичиков о дороге, которая есть его дом, т. к. другого дома у него нет, и о том, что, пока не поздно, надо забирать с собой в путь все "человеческие движения". Смерть и похороны прокурора вновь напомнили ему об этом.
- Если в первых главах поэмы о мертвых и о смертях говорилось в шутку, то затем насмешливая интонация при упоминании о смерти исчезает. Гоголь хочет сказать, что со смертью не шутят. Смерть в "Мертвых душах" - это судья жизни и ее ревизор. Смерть прокурора - предвестие страшного суда, который в последних главах грозит разразиться над головами героев.
- **Тема урока суда и правосудия** - одна из известных тем Гоголя. Человек должен предстать перед судом, хотя бы перед судом своей совести, т. к. без этого для него нет спасения. И не важно, является ли идея суда в виде жандарма, как в "Ревизоре", или просто человека, как в "Тарасе Бульбе", - ее приход неизбежен. Без удара грома и гнева небес Гоголь не обходится. Этот гром гремит на балу у губернатора.
- Счастье Чичикова - это будущее его возрождение через полный крах его предприятия, т. е. счастье спасения заблудшей души. Этой идее соответствует и светлый финал I тома: гимн Руси-тройке, которой дают дорогу другие народы и государства...

- ***О мотиве дороги, пути в романе «Мертвые души»***
- Всю поэму пронизывает мотив движения, дороги, пути.
- Сам сюжет предстает в своем прямом значении. Это то проселки, по которым колесит бричка, то ухабы, то пыль и грязь. Пространства России огромны, здесь можно и заблудиться.
- В лирическом отступлении II главы дорога эта с несущейся бричкой не приметно превращается в фантастический путь, по которому летит Русь среди других народов и государств. Неисповедимы пути русской истории: "Русь! Куда ж несешься ты? Дай ответ! Не дает ответа".
- В образе дороги воплощен и житейский путь Чичикова, и творческий путь автора.
- Но, самое главное, дорога указывает путь духовного возрождения героев, всего человечества и самого автора. Итак, в движении, в развитии находится не только Россия, но и автор. Его судьба неразрывно связана с судьбой страны. "Мертвые души" должны были разрешить загадку исторического предназначения России и загадку жизни автора. Именно отсюда патетическое обращение Гоголя к России: " Русь! чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания мои?"

Образ дороги в русской литературе XIX века (По произведениям А. С. Грибоедова «Горе от ума», Н. В. Гоголя «Мертвые души»)

Функции мотива дороги в произведении «Мёртвые души» **разнообразны**. В первую очередь, это композиционный прием, связывающий воедино главы произведения. Во-вторых, образ дороги выполняет функцию характеристики образов помещиков, которых посещает одного за другим Чичиков. Каждая его встреча с помещиком предваряется описанием дороги, поместья. Несмотря на галерею «мертвых душ», представленных в произведении, соединены они все-таки дорогой.

Чичиков путешествует намеренно или случайно по тому или иному пути с определенной целью — купить мертвые души. Чичиков в дороге встречает случайных людей, которые формируют, сами того не желая, его дальнейший путь. Снова и снова Чичиков в дороге. «И опять по обеим сторонам столбового пути пошли вновь писать версты, станционные смотрители, колодцы, обозы, серые деревни с самоварами, бабами и бойким бородатым хозяином...»

Дорогу Гоголь наделяет еще и музыкальной составляющей. «Почему слышится и рождается немолчно в умах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей. От моря и до моря, песня!» В авторской песне «Мертвых душ» свои оттенки. «Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце? Какие звуки болезненно лобзают и стремятся в душу и вьются около моего сердца?»

И после беспредельных мыслей о Руси, рожденных в Дороге, **автор начинает размышлять о самом понятии дороги**. «Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога! и как чудна она сама, эта дорога...» В этом определении собраны все наши наблюдения над этим объектом. Только Гоголь смог подобрать простые, но очень емкие и информативные эпитеты.

Дорога в «Мертвых душах», можно сказать, служит первоисточником самого произведения. Человек, никогда не бывавший в пути, не сможет оценить красоту заманчивой дорожной ленты. Она становится связующим звеном не только между городами, но и поколениями. И в каком бы веке мы ни жили, в XIX или XXI, всех нас объединяет один магический **символ-образ — дорога**.

- ***О главной черте Гоголевских героев – о пошлости***
- Гоголь любил повторять, что каждый читатель должен почувствовать, что образы поэмы взяты "из того же тела, из которого и мы", т. е. уже первые читатели отметили одно из важных свойств гоголевских образов - некоторую узнаваемость, т. е. близость к душе каждого из нас. Об этом писали Белинский и Герцен. "Не все ли мы после юности ведем одну из жизней гоголевских героев?" (Герцен).
- Что же является определяющей чертой гоголевских типов?
- Такой чертой является **пошлость**. В первоначальном значении слово пошлый означало обыкновенный, заурядный, ничем не примечательный, массовый.
- Гоголь вспоминал, что главное свойство его таланта "слышал один только Пушкин": "Он мне говорил, что ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить пошлость пошлого человека, чтобы вся эта мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем".
- А чем же пошлый человек отличается от непошлого? Белинский об этом говорил так: "Порядочный человек не тем отличается от пошлого, что вовсе чужд всякой пошлости, а тем, что видит и знает, что в нем есть пошлого, тогда как пошлый человек и не подозревает этого в себе, напротив, ему-то и кажется, что он истинное совершенство".
- У Гоголя **пошлость выступает как этическая категория, противоположная духовности: его герои пошлы, т. к. они мертвы духовно. То есть все их интересы сосредоточены на земном благополучии. Никто из них не верит и не имеет духовно-нравственных ценностей.** Всякий раз, когда Чичиков встречается с кем-либо из помещиков, он совершает осмотр своих идеалов. Манилов – это семейная жизнь, уют, дети.

- Коробочка - это пуховая перина, крепость устоев и изобилие. Ноздрев - это хвастовство, вранье, игра, блеф. Собакевич - это сытная еда, полный желудок, собственная деревенька, крепкие избы, здоровые и работающие мужики. Плюшкин - это капитал и бесконечное множество вещей. Эти материализованные идеалы Чичикова проходят перед ним, имея свое лицо, фамилию и даже биографии.
- Происходит интересная вещь: Чичиков путешествует по губернии, а на самом деле он колесит по стране своих мечтаний. И всякий раз, встречая одного из помещиков, он смотрится в кривое зеркало, которое, показывая одного из помещиков, отражает тем не менее и Чичикова, потому что и Манилов, и Коробочка, и Ноздрев по отдельности есть то, чем сразу вместе хотел бы стать Чичиков.
- Маниловский балкон, с которого видно Москву, то же, что и мечты Чичикова о Херсонских поместьях.
- Ноздрев напоминает ему самого себя в минуты вранья.
- Собакевич пугает отсутствием души, "которая закрыта толстою скорлупою".
- Перед кучей Плюшкина он замирает, как перед своим погибшим идеалом. Это миллионы и голландские рубашки, превращенные в прах.
- Оказывается, что Чичиков, в результате утери истинных ценностей на данном отрезке своего жизненного пути, цепляется за то, что подлежит гниению и уничтожению. Сосредоточив свои помыслы лишь на материальном, на бессмысленной наживе, он обрекает свою душу на неизбежное омертвление. Отсюда мертвые души в целом - это люди, не думающие о бессмертии души, а сосредоточенные на том, что тленно, т. е. на материальном.

- Почему Н.В. Гоголь использует именно художественную деталь как главное средство психологизма?
- Детализация — это особый художественный прием, который необходим для создания максимально полного образа. Через деталь можно показать какую-либо комическую ситуацию, обозначить что-то типическое в героях или, напротив, подчеркнуть индивидуальные черты.
- Н.В. Гоголь — признанный мастер детализации. Сюжет поэмы «Мертвые души» переполнен описаниями, как эпическими, так и лирическими отступлениями. В главах, посвященных посещениям Чичиковым помещиков, можно выделить свой **микросюжет**.
- Сначала Чичиков въезжает в поместье, его встречает помещик (здесь идет описание поместья, портрет помещика, интерьер, подробно описывает автор угощение), кульминация — разговор Чичикова с помещиком о продаже мертвых душ, затем отъезд главного героя.
- И в каждом из этих описаний Гоголь использует множество деталей. Например, характеризуя Плюшкина, называя его «прорехой на человечестве», указывает, что дом бывшего рачительного хозяина был похож на исполинский замок, что говорило о былом богатстве, а сейчас жилище напоминало дряхлого инвалида. Улицы в деревне были очень чисты, но не оттого, что крестьяне их убирали, а оттого, что сам Плюшкин с

- Описывая Манилова, первого помещика, к которому приехал Чичиков, автор использует такую портретную деталь, как «чересчур переданный сахар» в приятные черты его лица. Интерьерные детали (кресло, затянутое рогожей, два разных подсвечника), (заложенная на 14-й странице книга,
- Аккуратные пирамидки выбитого из трубки пепла) — все это помогает создать образ и охарактеризовать этого персонажа.
- Деталь для гоголевского произведения жизненно важна. Без нее нет Гоголя с его аппетитными обедами, колоритными пейзажами, яркими портретами, запоминающейся речевой характеристикой.

- **ЧИЧИКОВ — ГЕРОЙ «НОВОЙ ФОРМАЦИИ»**

- В поэме «Мертвые души» Гоголь типизирует образы русских помещиков, чиновников и крестьян. Единственный человек, явно выделяющийся из общей картины российской жизни, — это главный герой поэмы, Чичиков. Подобно «лишним людям», Онегину и Печорину, он не похож на толпу, но не исключительностью натуры и не стремлением преобразить мир, а своей активностью, деятельностью и предприимчивостью.
- Что же за человек Чичиков? В поэме «Мертвые души» Гоголь показывает, что старая, патриархальная дворянская Россия умирает. Неумолимый ход истории порождает людей иной жизненной ориентации, дельцов-предпринимателей.
- Раскрывая образ главного героя, автор повествует о его происхождении и формировании его характера.
- Чичиков — единственный, за исключением Плюшкина, персонаж, история жизни которого дается во всех деталях. Из одиннадцатой главы поэмы мы узнаем, что Павлуша принадлежал к бедной дворянской семье, чья усадьба перестала быть источником доходов. Отец Чичикова оставил ему в наследство полтину меди да завет старательно учиться, угождать учителям и начальникам и, самое главное, — **беречь и копить копейку.** В завещании отец ничего не сказал о чести, долге и достоинстве. В отличие от Гринева, Чичиков быстро

- Вот почему Павлуша пробивает себе дорогу в жизни собственными усилиями, не опираясь ни на чье покровительство. Но благополучие свое он строит за счет других людей: оскорбление, обман, взяточничество, казнокрадство, махинации на таможне — орудия Чичикова. Никакие неудачи не могут сломить его жажду наживы. И всякий раз, совершая неблагоприятные поступки, он легко находит оправдание.
- Гоголь, тщательно анализирующий не только поступки, но и мысли героя, с грустной иронией говорит, что в его «рассуждениях была некоторая сторона справедливости». Чичиков по-своему способен к сочувствию, по-своему переживает, что в мире торжествует глупость и несправедливость. Герой знает, что такое жалость и сострадание, более того, он «чувствовал и то и другое, он бы даже хотел помочь, но только чтобы не заключалось это в значительной сумме». Итак, основу комизма и одновременно трагизма этого образа составляет то, что смысл жизни герой видит лишь в приобретении, накопительстве. Это еще не плюшкинская мания обогащения ради обогащения. Для Чичикова деньги — средство, а не цель. Он хочет благополучия, достойной жизни для себя и своих детей, но в этом-то и ловушка: человек, лишенный нравственной основы, обманывает себя, считая деньги средством.

- От остальных персонажей поэмы Чичикова отличает и сила характера. Поставив себе цель, он проявляет для ее достижения громадную энергию, упорство и невероятную изобретательность. Автор говорит о нем: «Надобно отдать справедливость непреодолимой силе его характера. После всего того, чтобы достаточно было если не убить, то охладить и усмирить навсегда человека, в нем не потухла непостижимая страсть». Жаль только, что страсть эта была далеко не самая благородная.
- Чичиков умеет приспособливаться к любому микромиру, в котором он оказывается. Даже внешний облик героя таков, что подойдет к любой ситуации: «не красавец, но и не дурной наружности», «не слишком, толст, не слишком тонок», «человек средних лет» — все в нем неопределенно, ничто не выделяется. Чичикову не откажешь в знании людей. Он постиг «великую тайну нравиться», с каждым из персонажей он говорит на его языке, на близкие собеседнику темы. Более того, именно Чичиков — единственный персонаж, способный на проявление движений души. «Видно, и Чичиковы на несколько минут обращаются в поэтов», — говорит автор, наблюдая, как его герой останавливается, «будто оглушенный ударом», перед молоденькой шестнадцатилетней девушкой.

- В конечном счете не сомнительные покупки, не подозрительная ловкость Чичикова, а «человеческое» движение души послужило причиной краха его затеи. Так уж устроена жизнь, говорит Гоголь, что именно душевность, искренность, бескорыстие — самые опасные. Гоголь не случайно выделяет Чичикова из ряда прочих персонажей поэмы, рассказывая о прошлом героя и давая его характер в развитии. Согласно замыслу, автор собирался «провести Чичикова через искушение собственничества, через жизненную грязь и мерзкость к нравственному возрождению». Именно с людьми, не окончательно омертвевшими, имеющими хоть какую-то цель, пытался связать автор свои надежды на возрождение России. Но история второго и третьего томов поэмы известна. Гениальный художник, Гоголь понял невозможность воплощения первоначального замысла. Чичиковы не могут, да и не хотят спасти Россию, их мир неизбежно замкнется на идее накопительства.
- Гениальность же гоголевского предвидения состоит в том, что в поэме «Мертвые души» впервые в русской литературе был выведен тип людей, которые неизбежно выходят на арену общественной жизни в период зарождения капитализма, тип дельца-предпринимателя, человека «новой формации».

МЕРТВЫЕ ДУШИ

умершие
крестьяне

физическая
смерть

но живая душа

помещики и
чиновники

нет души, духовная
смерть

но могут обрести
душу,
если захотят

Павел Иванович
Чичиков

души мертвые

но возможно пере-
рождение (апостол
Павел)

• **Название поэмы Гоголя “Мертвые души” многозначно.** Несомненно влияние на поэму “Божественной комедии” Данте. Название “Мертвые души” идейно перекликается с названием первой части поэмы Данте — “Ад”.

С “мертвыми душами” связан сам сюжет произведения: Чичиков скупает “души” умерших крестьян, чтобы, оформив купчую, заложить купленных крестьян уже как живых в опекунский совет и получить за них кругленькую сумму. С понятием “мертвая душа” связана социальная направленность произведения. Затея Чичикова обычна и фантастична одновременно. Обычна потому, что покупка крестьян была повседневным делом, а фантастична, поскольку продаются и покупаются те, от кого, по словам Чичикова, “остался один не осязаемый чувствами звук”. Никто не возмущен этой сделкой, наиболее недоверчивые лишь слегка удивлены. “Никогда еще не случалось продавать... покойников. Живых-то бы я уступила, вот и третьего года протопопу двух девок, по сто рублей каждую”, — говорит Коробочка. В реальной действительности человек становится товаром, где бумага подменяет людей.

Постепенно изменяется и содержание понятия “мертвая душа”. Абакум Фыров, Степан Пробка, каретник Михей и другие умершие крестьяне, купленные Чичиковым, не воспринимаются как “мертвые души”: они показаны как люди яркие, самобытные, талантливые. Это нельзя отнести к их хозяевам, которые и оказываются “мертвыми душами” в подлинном смысле этого слова.

- На страницах **поэмы крестьяне** изображены далеко не розовыми красками. Лакей Петрушка спит не раздеваясь и “носит всегда с собой какой-то особенный запах”. Кучер Селифан не дурак выпить. И Петрушка с Селифаном, и два мужика, спорящие, доедет ли колесо до Москвы, — русские люди, но не лучшие. Истинный образ народа видится прежде всего в описаниях умерших крестьян. Ими восхищаются и автор, и Чичиков, и помещики. Их уже нет, но в памяти людей, их знавших, они приобретают былинный облик.
- “Милушкин, кирпичник, мог поставить печь в каком угодно доме. Максим Телятников, сапожник: что шилом кольнет, то и сапоги, что сапоги, то и спасибо, и хоть бы в рот хмельного! А Еремей Сорокоплексин! да этот мужик один станет за всех, в Москве торговал, одного оброку приносил по пятисот рублей. Ведь вот какой народ!.. Каретник Михеев! Ведь больше никаких экипажей и не делал, как только рессорные”. Так хвалится своими крестьянами Собакевич. Чичиков возражает, что они уже умерли и они только “мечта”. “Ну нет, не мечта! Я вам доложу, каков был Михеев, так вы таких людей не сыщете: машинища такая, что в эту комнату не войдет... А в плечищах у него была такая силища, какой нет у лошади...”
- И сам Павел Иванович, разглядывая списки купленных крестьян, будто видит их наяву, и каждый мужик получает “свой собственный характер”. “Пробка Степан, плотник, трезвости примерной”, — читает он и начинает представлять: “А! Вот он... вот тот богатырь, что в гвардию годился бы!” Дальше мысль подсказывает ему, что Степан исходил с топором все губернии, съедал хлеба на грош, а в поясе приносил, верно, рублей сто. На протяжении нескольких страниц знакомимся мы с разнообразными судьбами простых людей. Мы видим русский народ полным сил, талантливым, живым, добрым. С восторгом говорит писатель и о живом, метком русском слове, что вырывается из самого сердца.

- Но “мертвые души” — не только помещики и чиновники: это “безответно мертвые обыватели”, страшные “неподвижным холодом души своей и бесплодной пустыней сердца”.
- В одиннадцатой главе Гоголь предлагает читателю не просто посмеяться над Чичиковым и другими персонажами, а “углубить вовнутрь собственной души сей тяжелый запрос: “А нет ли и во мне какой-нибудь части Чичикова?” Таким образом, название поэмы оказывается очень емким и многоплановым.
Для “идеального” мира душа бессмертна, ибо она — воплощение божественного начала в человеке. А в мире “реальном” вполне может быть “мертвая душа”, потому что для обывателей душа только то, что отличает живого человека от покойника.
- Только с понимания этой причины может начаться возрождение России, возвращение утраченных идеалов, духовности, души. В этом мире не может быть Плюшкина, Собакевича, Ноздрева, Коробочки. В нем есть души — бессмертные человеческие души. И поэтому этот мир нельзя воссоздать эпически. Духовный мир описывает другой род литературы — лирика. Именно поэтому Гоголь определяет жанр своего произведения как лиро-эпический, назвав “Мертвые души” поэмой.

- С помощью “лирических отступлений” писатель выражает свое отношение не только к описываемым им людям и событиям. Эти “отступления” несут в себе утверждение высокого призвания человека, значимости больших общественных идей и интересов. Высказывает ли автор свою горечь и гнев по поводу ничтожества показанных им героев, говорит ли о месте писателя в современном обществе, пишет ли о живом, бойком русском уме — источником его лиризма являются думы о служении родной стране, о ее судьбах, печалях и скрытых гигантских силах.
- Лирические места автором включены в произведение с большим художественным тактом. Вначале они содержат его высказывания только о героях произведения, но по мере развития сюжета их темы становятся все более разносторонними.
- После посещения Ноздрёва Чичиков в дороге встречается с прекрасной блондинкой. Описание этой встречи завершается замечательным авторским отступлением: “Везде, где бы ни было в жизни, среди ли черствых, шероховато-бедных и неопратно-плеснеющих низменных рядов ее, или среди однообразно-хладных и скучно-опрятных сословий высших, везде хоть раз встретится на пути человеку явление, не похожее на все то, что случалось ему видеть дотоле, которое хоть раз пробудит в нем чувство, не похожее на те, которые суждено ему чувствовать всю жизнь”. Но все это совершенно чуждо Чичикову: его холодная осмотрительность здесь сопоставляется с непосредственным проявлением человеческих чувств.

- В конце пятой главы “лирическое отступление” носит совершенно иной характер. Здесь автор говорит о могучем русском человеке, о талантливости русского народа. Оно очень важно для раскрытия основной идеи поэмы: подлинная Россия — это не собакевичи, ноздрёвы и коробочки, а народ, народная стихия.
- Исповедь художника о своей юности, о своем восприятии жизни открывает шестую главу.
- Повествование о Плюшкине, с наибольшей силой воплотившем в себе низменные стремления и чувства, прерывается гневными словами автора, имеющими глубокий, обобщающий смысл: “И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек!”
- Седьмую главу Гоголь начинает своими рассуждениями о творческой и жизненной судьбе писателя в современном ему обществе, о двух разных уделах, ожидающих писателя, создающего “возвеличенные образы”, и писателя-реалиста, сатирика. В этом “лирическом отступлении” отразились не только взгляды писателя на искусство, но также его отношение к господствующим верхам общества и к народу.

- Особенной силы гражданский пафос писателя достигает в “лирическом отступлении”: “Русь, Русь! Вижу тебя из моего чудного, прекрасного далека”. Здесь уже широко развернута тема России, в которой “бедно, разбросано и неприютно”, но где не могут не родиться богатыри. Вслед за этим автор делится с читателем мыслями, которые вызывают в нем далекая дорога и мчащаяся тройка: “Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога! и как чудна она сама, эта дорога”. Гоголь набрасывает здесь одну за другой картины русской природы, возникающие перед взором путешественника, мчащегося на быстрых конях по осенней дороге. И несмотря на то что образ птицы-тройки остался позади, в данном “лирическом отступлении” мы снова чувствуем его.
- “Лирические отступления” отражают высокое чувство патриотизма автора. Глубокой любовью овеян образ России, завершающий роман-поэму, образ, воплотивший в себе тот идеал, который освещал художнику путь при изображении мелкой, пошлой жизни.

- **Образ автора в поэме «Мертвые души».**
- Н. В. Гоголь задумывал первую часть «Мертвы душ» как произведение, обличающее социальные пороки общества. Свое произведение он охарактеризовал как поэму, а не как роман, в частности потому, что мы видим действительность через призму сознания автора, что делает произведение лиро-эпическим. Авторское присутствие постоянно.
- Образ автора создается с помощью лирических отступлений, развернутых сравнений, прямого комментария тех или иных поступков, мыслей, событий в жизни героев, мелких замечаний, рассыпанных бисером по всему тексту поэмы. Гоголь создает монологический художественный мир, голос автора доминирует в нем. Это давало возможность прямого выражения авторской позиции по отношению к героям, насыщения авторской речи иронией, алогизмами, характеризующими персонажей, «неопределенными словечками», то есть всем тем, что характеризует гоголевскую повествовательную манеру.
- Лирические отступления автора наполнены патриотическим пафосом. Изображая порочных, опустившихся людей, Гоголь одновременно лелеет мечту о прекрасном человеке. Видя разруху и неустроенность на родной земле, писатель продолжает верить в ее светлое будущее: «Русь! Русь!.. Здесь ли, не в тебе ли не родится беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю?..».

- Автору было важно воплотить в поэме и воспоминания о своей жизни. Так, например, в шестую главу он включает мысли о своей юности, о том, как весело ему было подъезжать к незнакомому месту, сколько любопытного для себя открывал детский пытливый взгляд. С годами же взгляд этот стал охлажденным, а свежесть восприятия жизни утратилась.
- В одиннадцатой главе автор полемизирует с теми, кто не хочет говорить о бедности и разрухе, о презренном и глупом в жизни. Гоголь считает, что отказ слышать о родной стране горькую правду порождает ложный патриотизм, ибо замалчивание проблемы никогда не приведет к ее разрешению.
- Введя в поэму образ автора, Гоголь получал возможность решить сразу несколько художественных задач. Например, предельно расширить предмет изображения, то есть вынести на суд читателя целый ряд проблем, которые не могли быть поставлены и решены на уровне сюжета. Автор поэмы «Мертвые души» — творец, избранный для того, чтобы задуматься о самом существенном в жизни — о дальнейшей судьбе России. Гоголь ощущал, что только он сможет осуществить эту грандиозную миссию, и приложил все усилия, чтобы воплотить задуманное в жизнь.

- **План к сочинению: Образ губернского города в поэме Гоголя «Мертвые души»**
- I. Метод Гоголя. Особенности поэтики "Мертвых душ" (сочетание высокого лирического настроения с гротесковым изображением действительности).
- Жанровая особенность "Мертвых душ". II.
- Изображение города. "Идея города - возникшая до высшей степени пустота. Пустословие.
- Сплетни, перешедшие всякие пределы, как все это возникло из безделья и приняло выражение смешного в высшей степени. Как пустота и бессильная праздность жизни сменяются мутною, ничего не говорящей смертью. Как это страшное событие совершается бессмысленно. Не трогаются. Смерть поражает мир. Еще сильнее между тем должна представиться читателю мертвая жизнь (отрывок из черновых Набросков к поэме).
- Анализ массовых сцен - вечеринка у губернатора (1 глава); бал у губернатора (8 глава). Пустота, отсутствие живых лиц и характеров (описание дам, губернаторской дочери). Описание мод - "смесь французского с нижегородским".
- III. Описание улиц, мостовых (грязь, унылое однообразие с неизменными мезонинами); гостиница, где остановился Чичиков. Вывески - "Иностранец Василий Федоров" и т. д. IV.
- Губернские чиновники. Губернатор, "большой добряк, который сам иногда вышивал по тюлю"; прокурор, который умер от испуга; председатель палаты Иван Григорьевич - взяточник; полицмейстер - "отец и благодетель в городе, в лавки и в гостиный двор наведывался, как в собственную кладовую". V. Заключение. Обобщающее значение образа города в поэтике поэмы. Место этого образа в общей концепции "Мертвых душ", в размышлениях писателя о судьбе России.

- **Задания 1.1.3–1.2.3** (часть 1)
- Третье задание (1.1.3.или 1.2.3) предполагает не только размышление над предложенным текстом, но **сопоставление** его с другим произведением или фрагментом, текст которого также приведён в экзаменационной работе (примерный объём ответа – 5–8 предложений).

Прочитайте приведенные ниже отрывок из четвёртой главы поэмы Н.В. Гоголя "Мёртвые души" и строфы из шестой главы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Что сближает и что различает гоголевского Ноздрева и пушкинского Зарецкого?

Лицо Ноздрева, верно, уже сколько-нибудь знакомо читателю. Таких людей приходилось всякому встречать немало. Они называются разбитными малыми, слынут еще в детстве и в школе за хороших товарищей и при всем том бывают весьма больно поколачиваемы. В их лицах всегда видно что-то открытое, прямое, удалое. Они скоро знакомятся, и не успеешь оглянуться, как уже говорят тебе «ты». Дружбу заведут, кажется, навек: но всегда почти так случается, что подружившийся подерется с ними того же вечера на дружеской пирушке. Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народ видный. Ноздрев в тридцать пять лет был таков же совершенно, каким был в осьмнадцать и двадцать: охотник погулять. Женитьба его ничуть не переменяла, тем более что жена скоро отправилась на тот свет, оставивши двух ребятишек, которые решительно ему были не нужны. За детьми, однако ж, присматривала смазливая нянька. Дома он больше дня никак не мог усидеть. Чуткий нос его слышал за несколько десятков верст, где была ярмарка со всякими съездами и балами; он уж в одно мгновенье ока был там, спорил и заводил сумятицу за зеленым столом, ибо имел, подобно всем таковым, страстишку к картишкам. В картишки, как мы уже видели из первой главы, играл он не совсем безгрешно и чисто, зная много разных передержек и других тонкостей, и потому игра весьма часто оканчивалась другою игрою: или поколачивали его сапогами, или же задавали передержку его густым и очень хорошим бакенбардам, так что возвращался домой он иногда с одной только бакенбардой, и то довольно жидкой. Но здоровье и полные щеки его так хорошо были сотворены и вмещали в себе столько растительной силы, что бакенбарды скоро вырастали вновь, еще даже лучше прежних. И что всего страннее, что может только на одной Руси случиться, он чрез несколько времени уже встречался опять с теми приятелями, которые его тузили, и встречался как ни в чем не бывало, и он, как говорится, ничего, и они ничего.

- Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели. Если же этого не случится, то все-таки что-нибудь да будет такое, чего с другим никак не будет: или нарежется в буфете таким образом, что только смеется, или провретя самым жестоким образом, так что наконец самому делается совестно. И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти, и тому подобную чепуху, так что слушающие наконец все отходят, произнесши: «Ну, брат, ты, кажется, уже начал пули лить». Есть люди, имеющие страстишку нагадить ближнему, иногда вовсе без всякой причины. [...] Таковую же странную страсть имел и Ноздрев. Чем кто ближе с ним сходился, тому он скорее всех насаливал: распускал небылицу, глупее которой трудно выдумать, расстраивал свадьбу, торговую сделку и вовсе не почитал себя вашим неприятелем; напротив, если случай приводил его опять встретиться с вами, он обходился вновь по-дружески и даже говорил: «Ведь ты такой подлец, никогда ко мне не заедешь».

• IV

Вперед, вперед, моя история!
Лицо нас новое зовет.
В пяти верстах от Красногорья,
Деревни Ленского, живет
И здравствует еще доньне
В философической пустыне
Зарецкий, некогда буян,
Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой
Отец семейства холостой,
Надежный друг, помещик мирный
И даже честный человек:
Так исправляется наш век!

V

Бывало, льстивый голос света
В нем злую храбрость выхвалял:
Он, правда, в туз из пистолета
В пяти саженьях попадал,
И то сказать, что и в сраженье
Раз в настоящем упоенье
Он отличился, смело в грязь
С коня калмыцкого сваясь,
Как зюзя пьяный, и французам
Достался в плен: драгой залог!
Новейший Регул [1], чести бог,
Готовый вновь предаться узам,
Чтоб каждым утром у Вери [2]
В долг осушать бутылки три.

VI

Бывало, он трунил забавно,
Умел морочить дурака
И умного дурачить славно,
Иль явно, иль исподтишка,
Хоть и ему иные штуки
Не проходили без науки,
Хоть иногда и сам впросак
Он попадался, как простак.
Умел он весело поспорить,
Остро и тупо отвечать,
Порой расчетливо смолчать,
Порой расчетливо повздорить,
Друзей поссорить молодых
И на барьер поставить их,

• VII

Иль помириться их заставить,
Дабы позавтракать втроем,
И после тайно обесславить
Веселой шуткою, враньем.
Sed alia tempora! [3] Удалость
(Как сон любви, другая шалость)
Проходит с юностью живой.
Как я сказал, Зарецкий мой,
Под сень черемух и акаций
От бурь укрывшись наконец,
Живет, как истинный мудрец,
Капусту садит, как Гораций,
Разводит уток и гусей
И учит азбуке детей.
(А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»)
1. **Регул** – древнеримский полководец,
прославившийся героическим поведением в плену у
карфагенян. ([вернуться](#))
2. **Вери** – парижский ресторатор. ([вернуться](#))
3. **Sed alia tempora!** – Но времена иные! (лат.)
([вернуться](#))

- **В чём схожи и чем различаются помещики Манилов и Ноздрёв?**

(По поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»)

- Характеристике различных типов русских помещиков посвящена почти половина первого тома поэмы «Мёртвые души». Гоголь создает пять характеров, пять портретов, которые так не похожи друг на друга, и в то же время в каждом из них выступают типичные черты русского помещика. Встречи Чичикова с пятью помещиками, их портретные зарисовки и характеристики наглядно отражают представление автора о различных формах деградации человека.

Манилов – совершенно бесконфликтный человек. Голубые глаза его были сладкими, как сахар, всем своим обращением и поведением он источал лесть и мед. Все окружавшие его люди были в его глазах прелюбезнейшими и предобрейшими. Сам он производил впечатление милейшей души человека. Но когда люди узнавали его лучше, они понимали, что Манилов ни рыба ни мясо, или, как говорит о нем сам автор поэмы Николай Васильевич Гоголь, «ни в городе Богдан ни в селе Селифан». Его беседка с надписью «храм уединенного размышления», крестьянские избы без единого деревца, бабы с полупустой сетью в пруду показывают читателям не хозяина своего поместья, а человека, отрешенного и отрешившегося от своих обязанностей и безразличного ко всему происходящему. Этаким философ-мечтатель губернского масштаба.

Возвращаясь от Коробочки, Чичиков сталкивается с Ноздревым, с которым ранее успел познакомиться на обеде у прокурора. Игрок, кутила, прожигающий жизнь, человек, полный сил и энергии, зажигающий и заряжающий своей энергетикой окружающих, в придачу, враль такой, каких белый свет не видывал, и шулер – вот что такое помещик Ноздрев. Ноздрева можно противопоставить Манилову. Если Манилов был учтив до приторности, то Ноздрев был напротив груб и неотесан, как простой мужик. Запросто переходил на ты, говорил, не дожидаясь ответа собеседника.

Привычка жить за счет крепостных крестьян, праздность и беззаботность по-разному проявляются у Манилова и Ноздрева. У Манилова они формируют слащавую сентиментальность, бесхарактерность, отвлеченную мечтательность. У Ноздрева, напротив, выражаются во внешне неумной энергии и удалстве, участии во всевозможных историях, драках, попойках. Но деятельность Ноздрева так же бесцельна, как мечты Манилова.

Что, пожалуй, так роднит Ноздрева и Манилова, так это то, что оба были прескверными хозяевами для своих крестьян. Их объединяют отсутствие высоких побуждений, безразличие к судьбам родины и народа, корыстолюбие, узость интересов, грубый эгоизм, притупление всех человеческих чувств. Умственное убожество и ограниченность.

2.3. В чём схожи и чем различаются помещики Манилов и Ноздрёв? (По поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души».)

Характер Манилова, который описан в первой главе, проявляется уже в самой фамилии. Начинается рассказ об этом герое с изображения деревни Маниловки, немногих способной "заманить" местоположением своим. Автор описывает с иронией господский двор, созданный как подражание ан-глийскому саду с прудом, кустиками и надписью "Храм уединенного размышления". Внешние детали помогают писателю создать образ помещиков в поэме "Мертвые души". Манилов не знал совершенно жизни, дей-ствительность у него заменялась пустой фантазией. Этот герой любил помечтать и поразмышлять, иногда при этом даже о полезных для крестьян вещах. Однако его идеи были далеки от потребностей жизни. Он не знал о настоящих нуждах крепостных и даже не думал никогда о них. Манилов считает себя носителем культуры. Он считался в армии образованнейшим человеком. Николай Васильевич иронично высказывается о доме этого помещика, в котором всегда "чего-нибудь не доставало", а также о слаща-вых отношениях его с супругой.

В образе Ноздрева в пятой главе Гоголь рисует совсем другую форму разложения дворянства. Этот герой - человек, что называется, "на все руки". В самом его лице было нечто удалое, прямое, открытое. Характерна для него также "широта натуры". По ироничному замечанию Николая Ва-сильевича, Ноздрев - "исторический человек", поскольку ни на одном собрании, на кото-ром ему удалось побывать, не обходилось никогда без ис-торий. Он проигрывает с легким сердцем большие деньги в карты, обыгрывает простака на ярмарке и сразу же все "просаживает". Этот герой - несусветный враль и бесшабашный хвостун, насто-ящий мастер "лить пули". Он ведет себя вызывающе везде, если не сказать агрессивно. Речь этого персонажа изобилует бран-ными словами, он имеет при этом страсть "нагадить ближнему". Гоголь в образе Ноздрева создал в отечественной литературе новый социально-психологический тип так называемой ноздревщины.

И Манилов, и Ноздрёв схожи тем, что оба не способны созидать, с ними у России нет будущего.

СтатГрад: Репетиционная работа по литературе 04.03.2015 Вариант ЛИ90302.

- **Какова роль «лирических отступлений» в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»?**

- Существует две точки зрения, высказанных современниками писателя, на роль и место лирических отступлений в поэме «Мертвые души».

Вскоре после смерти Гоголя Н.А. Некрасов писал в одном из своих критических обзоров (в «Заметках о журналах за октябрь 1855 года»): «Всё неотразимое влияние его творений заключается в лиризме... Что без этого были бы его книги! Они были бы только книгами. Гоголь неоспоримо представляет нечто совершенно новое среди личностей, обладавших силою творчества». В.Г. Белинский: «Важные же недостатки романа «Мёртвые души» находим почти везде, где из поэта, из художника силится автор стать каким-то пророком и впадает в несколько надутый и напыщенный лиризм... К счастью, число таких лирических мест незначительно к объёму всего романа, и их можно пропускать при чтении, ничего не теряя от наслаждения, доставляемого самим романом»^[1].

Попробую привести аргументы о важности лирических отступлений.

Во-первых, их требует жанровая природа «Мёртвых душ». Не будем забывать, что поэма – один из жанров лироэпических произведений, в ней соединяются сюжетность, событийность («похождения Чичикова») и открытое выражение автором или лирическим героем своих чувств. Своеобразие поэмы как жанра во многом основано на сочетании повествовательной характеристики действующих лиц, с одной стороны, и раскрытии их характеров через восприятие и оценку лирического героя, играющего в поэме активную роль, – с другой.

Во-вторых, соотношение лирического и эпического начал в поэме выступает как средство выражения авторской позиции.

Лирические отступления, раскрывая авторское отношение к персонажам, напрямую соотносятся с сюжетной линией. Например, отступления первой и десятой глав, которые своеобразно обрамляют изображение чиновничества, отступления второй и середины шестой главы, обрамляющие галерею помещиков, и два отступления о подлеце одиннадцатой главы, обрамляющие экспозицию Чичикова.

Лирические отступления, раскрывающие образ автора, мы находим в начале шестой и середине одиннадцатой глав. А в начале седьмой и конце одиннадцатой глав лирические отступления раскрывают творческие задачи автора, его судьбу как писателя. Они связаны с отступлениями, содержащими характеристику персонажей, например, финал отступления «Счастлив путник...» в начале седьмой главы.

Одним из самых важных является лирическое отступление о России, помещенное в середине одиннадцатой главы. Лирические отступления, раскрывающие образ России, мы также встречаем в конце пятой и финале одиннадцатой глав).

Кульминационным становится отступление середины десятой главы о путях человечества. По месту расположения оно соответствует кульминационному «пику» сюжетного плана – смерти прокурора.

Кроме того, с помощью лирических отступлений Гоголь не только создаёт широкую панораму жизни России («Вся Русь явится в нём!»), но и композиционно связывает первый том с последующими.

- **Почему только два героя «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя имеют биографию?**

- От остальных персонажей поэмы Чичикова и Плюшкина отличает наличие у них прошлого, то есть биографии. Биография этих героев – это история «падения души»; но «падение» её означает, что душа была когда-то чистой, а, следовательно, возможно её возрождение – через покаяние.

Гоголь не случайно выделяет Чичикова из ряда прочих персонажей поэмы, рассказывая о прошлом героя и давая его характер в развитии. Согласно замыслу автора, герой должен был пройти «через искушение собственничества, через жизненную грязь и мерзкость к нравственному возрождению». Да и имя Павел дано герою не случайно. Ведь апостол Павел, «какой он был грешный человек, но после покаялся и стал святым». Следовательно, по замыслу Гоголя, Павел Иванович Чичиков должен был переродиться, возрождать души людей, наставлять их на путь истинный, как и апостол Павел, ставший ярким распространителем христианства по всему миру.

Уже в первом томе есть предпосылки к этому. Что необходимо для покаяния, для очищения души? Внутреннее «я», внутренний голос. Автор даёт Чичикову право на душевную жизнь, на «чувства» и «раздумья». «С каким-то неопределенным чувством глядел он на дома...»; «неприятно, смутно было у него на сердце...»; «какое-то странное, непонятное ему самому чувство овладело им» – отмечает Гоголь моменты внутреннего голоса у своего героя. Нередки случаи, когда в лирических отступлениях внутренний голос Чичикова переходит в авторский голос или сливается с ним – например, отступление об умерших мужиках Собакевича или о встретившейся Чичикову девушке («Из нее все можно сделать, она может быть чудо, а может и выйти дрянь, и выйдет дрянь!»). Гоголь доверяет Чичикову рассказать о русском богатстве, восхититься мощью и простором Руси.

Основа трагизма и одновременно комизма этого образа в том, что все человеческие чувства в Чичикове спрятаны глубоко внутри, а смысл жизни он видит в приобретательстве. Совесть его иногда пробуждается, но он быстро успокаивает ее, создавая целую систему самооправданий: «Несчастливым я не сделал никого: я не ограбил вдову, я не пустил никого по миру...». В конце концов, Чичиков оправдывает свое преступление. Это путь деградации, от которого предостерегает своего героя автор. Писатель призывает Чичикова, а вместе с ним и читателей, вступить на «прямой путь, подобный пути, ведущему к великолепной храмине», это путь спасения, возрождения живой души в каждом.

- Глава о Плюшкине композиционно выделена Гоголем, она расположена ровно посередине путешествия Чичикова по окрестным помещичьим усадьбам. Глава начинается и заканчивается лирическими отступлениями, чего не было при описании других помещиков. Все остальные рассказы построены по одной схеме: Чичиков знакомится с усадьбой, с домом, потом покупает крестьян, обедает и уезжает. Но глава, посвящённая Плюшкину, как бы прерывает эту однообразную цепочку: показана история жизни, развёрнутая биография героя, т. е. перед нами не просто человек с застывшей душой, а мы видим, как он дошел до такого состояния. В далеком прошлом он был образцовым хозяином, прямой противоположностью всем другим помещикам «Мертвых душ»: «А ведь было время, когда он только был бережливым хозяином! Был женат и семьянин, и сосед заезжал к нему пообедать, слушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости... Слишком сильные чувства не отражались в чертах лица его, но в глазах был виден ум; опытностию и познанием света была проникнута речь его, и гостю было приятно его слушать». Становится понятно, что сначала Плюшкин был совершенно другим человеком. В раннем Плюшкине есть только возможность его будущего порока. На это намекают «мудрая скупость» и отсутствие «слишком сильных чувств». Гоголь описывает умирание изначально неплохого человека.

Если во всех других помещиках подчеркивалась именно их типичность, то в Плюшкине автор видит не столько характерное для помещичьей России явление, а своего рода исключение. Даже Чичиков, выдавший «немало всего рода людей», такого «еще не видывал», да и в авторской характеристике Плюшкина сказано, что «подобное явление редко попадает на Руси».

- То состояние, в котором его находит Чичиков, и впрямь ужасающе. Рисуя портрет Плюшкина, автор сгущает краски до предела: Чичиков не мог даже «распознать, какого пола была фигура: баба или мужик», – и решил, в конце концов, что перед ним ключница. Но, пожалуй, даже и ключница не наденет то тряпье, которое носит Плюшкин: на его халате «рукава и верхние полы до того засалились, что походили на юфть, какая идет на сапоги». Гоголь даёт уничтожающую характеристику Плюшкину – «прореха на человечестве». Но умерла ли его душа до конца? Невероятно важно в раскрытии образа Плюшкина не только описание его одежды, но и его внешности. Хотя Гоголь и пишет, что лицо этого персонажа не представляло собой ничего особенного, оно выделяется из галереи прежних лиц: «маленькие глазки еще не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунувши из темных нор остренькие морды, насторожа уши и моргая усом, они высматривают, не затаился ли где кот или шалун мальчишка, и нюхают подозрительно самый воздух». У Плюшкина самые живые из всех героев глаза. Пусть не человеческие, но живые! При упоминании имени товарища на лице Плюшкина «скользнул какой-то теплый луч, выразилось не чувство, а какое-то бледное отражение чувства». Это значит, что в нём осталось что-то живое, что душа его не застыла, не окостенела совсем. В шестой главе содержится подробное описание сада Плюшкина, заросшего, запущенного, но все-таки живого. Сад – это своеобразная метафора души героя. Только у него в имении находятся две церкви. Из всех помещиков только Плюшкин произносит обличительный монолог после отъезда Чичикова.

Очень важно знать замысел второго и третьего томов «Мертвых душ». Из всех героев первого тома Гоголь хотел провести через очищение к возрождению души в третьем томе только двух – Чичикова и Плюшкина. Значит, позиция автора далеко не так прямолинейна, как может показаться на первый взгляд. Именно у Плюшкина, по мнению автора, остаётся хоть и ничтожный, но всё же шанс на духовное перерождение.

Итак, Чичиков и Плюшкин, в отличие от других персонажей поэмы, показаны в развитии, но в развитии обратном, то есть в деградации, и, по замыслу Гоголя, должны были возродиться во втором томе произведения.

А вот Манилову, например, деградировать некуда. Он давно застыл, как закладка в книжке, что лежит на четырнадцатой странице уже два года.

- **Сопоставительный анализ отрывков**

- I.
- Чичиков глядел очень внимательно на молоденькую незнакомку. Он пытался несколько раз с нею заговорить, но как-то не пришлось так. А между тем дамы уехали, хорошенькая головка с тоненькими чертами лица и тоненьким станом скрылась, как что-то похожее на виденье, и опять осталась дорога, бричка, тройка знакомых читателю лошадей, Селифан, Чичиков, гладь и пустота окрестных полей. Везде, где бы ни было в жизни, среди ли чёрствых, шероховато-бедных и неопратно-плеснеющих низменных рядов её, или среди однообразно-хладных и скучно-опрятных сословий высших, везде хоть раз встретится на пути человеку явление, не похожее на всё то, что случалось ему видеть дотол, которое хоть раз пробудит в нем чувство, не похожее на те, которые суждено ему чувствовать всю жизнь. Везде, поперек каким бы ни было печалям, из которых плетётся жизнь наша, весело промчится блистающая радость, как иногда блестящий экипаж с золотой упряжью, картинными конями и сверкающим блеском стёкол вдруг неожиданно пронесется мимо какой-нибудь заглохнувшей бедной деревушки, не выдавшей ничего, кроме сельской телеги, и долго мужики стоят, зевая, с открытыми ртами, не надевая шапок, хотя давно уже унёсся и пропал из виду дивный экипаж. Так и блондинка тоже вдруг совершенно неожиданным образом показалась в нашей повести и так же скрылась. Попадись на ту пору вместо Чичикова какой-нибудь двадцатилетний юноша, гусар ли он, студент ли он или просто только что начавший жизненное поприще, и Боже! чего бы не проснулось, не зашевелилось, не заговорило в нём! Долго бы стоял он бесчувственно на одном месте, вперивши бессмысленно очи в даль, позабыв и дорогу, и все ожидающие впереди выговоры, и распеканья за промедление, позабыв и себя, и службу, и мир, и всё, что ни есть в мире.

- Но герой наш уже был средних лет и осмотрительно-охлаждённого характера. Он тоже задумался и думал, но положительнее, не так безотчётны и даже отчасти очень основательны были его мысли. «Славная бабёшка!» сказал он, открывши табакерку и понюхавши табаку. «Но ведь что, главное, в ней хорошо? Хорошо то, что она сейчас только, как видно, выпущена из какого-нибудь пансиона или института; что в ней, как говорится, нет ещё ничего бабьего, то есть именно того, что у них есть самого неприятного. Она теперь как дитя, всё в ней просто: она скажет, что ей вздумается, засмеётся, где захочет засмеяться. Из нее всё можно сделать, она может быть чудо, а может выйти и дрянь, и выйдет дрянь! Вот пусть-ка только за неё примутся теперь маменьки и тетушки. В один год так её наполнят всяким бабьём, что сам родной отец не узнает. Откуда возьмётся и надутость, и чопорность; станет ворочаться по вытверженным наставлениям, станет ломать голову и придумывать, с кем, и как, и сколько нужно говорить, как на кого смотреть; всякую минуту будет бояться, чтобы не сказать больше, чем нужно; запутается наконец сама, и кончится тем, что станет наконец врать всю жизнь, и выйдет просто чёрт знает что!» Здесь он несколько времени помолчал и потом прибавил: «А любопытно бы знать, чьих она? что, как её отец? богатый ли помещик почтенного нрава или просто благомыслящий человек с капиталом, приобретённым на службе? Ведь если, положим, этой девушке да придать тысячонок двести приданого, из неё бы мог выйти очень, очень лакомый кусочек. Это бы могло составить, так сказать, счастье порядочного человека». Двести тысячонок так привлекательно стали рисоваться в голове его, что он внутренно начал досадовать на самого себя, зачем в продолжение хлопотни около экипажей не разведал от форейтора или кучера, кто такие были проезжающие. Скоро, однако ж, показавшаяся деревня Собакевича рассеяла его мысли и заставила их обратиться к своему постоянному предмету. (Н.В. Гоголь. «Мёртвые души»)
- 1. В чём состоят принципиальные различия взглядов на жизнь автора и его героя?
- 3. Почему характер Чичикова назван «осмотрительно-охлаждённым»? (При ответе можно опираться как на приведённый фрагмент, так и на другие эпизоды поэмы.)
- 4. Какую роль играет приём антитезы в приведённом фрагменте поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»?

2. Сопоставьте рассматриваемый фрагмент поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» с приведённой ниже сценой из комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль». К каким выводам привело вас это сопоставление?

Скотинин. Что ж я не вижу моей невесты? Где она? Ввечеру быть уже сговору, так не пора ли ей сказать, что выдают её замуж?

Г-жа Простакова. Успеем, братец. Если ей это сказать прежде времени, то она может ещё подумать, что мы ей докладываемся. Хотя по муже, однако, я ей свойственница; а я люблю, чтоб и чужие меня слушали.

Простаков (Скотинину). Правду сказать, мы поступили с Софьюшкой, как с сущою сироткой. После отца осталась она младенцем. Тому с полгода, как её матушке, а моей сватьюшке, сделался удар...

Г-жа Простакова (показывает, будто крестит сердце). С нами сила крестная.

Простаков. От которого она и на тот свет пошла. Дядюшка её, г-н Стародум, поехал в Сибирь; а как несколько уже лет не было о нём ни слуху, ни вести, то мы и считаем его покойником. Мы, видя, что она осталась одна, взяли её в нашу деревеньку и надзираем над её именем, как над своим.

Г-жа Простакова. Что ты сегодня так разоврался, мой батюшка? Ещё братец может подумать, что мы для интересу её к себе взяли.

Простаков. Ну как, матушка, ему это подумать? Ведь Софьюшкино недвижимое имение нам к себе придвинуть не можно.

Скотинин. А движимое хотя и выдвинуто, я не челобитчик. Хлопотать я не люблю, да и боюсь. Сколько меня соседи ни обижали, сколько убытку ни делали, я ни на кого не бил челом, а всякий убыток, чем за ним ходить, сдеру с своих же крестьян, так и концы в воду.

Простаков. То правда, братец: весь околоток говорит, что ты мастерски оброк собираешь.

Г-жа Простакова. Хоть бы ты нас поучил, братец батюшка; а мы никак не умеем. С тех пор, как всё, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!

Скотинин. Изволь, сестрица, поучу вас, поучу, лишь жените меня на Софьюшке.

Г-жа Простакова. Неужели тебе эта девчонка так понравилась?

Скотинин. Нет, мне нравится не девчонка.

Простаков. Так по соседству её деревеньки?

Скотинин. И не деревеньки, а то, что в деревеньках-то ее водится и до чего моя смертная охота.

Г-жа Простакова. До чего же, братец?

Скотинин. Люблю свиней, сестрица, а у нас в околотке такие крупные свиньи, что нет из них ни

II.

Г-жа Простакова. Братец, друг мой! Рекомендую вам дорогого гостя нашего, господина Правдина; а вам, государь мой, рекомендую брата моего.

Правдин. Радуюсь, сделав ваше знакомство.

Скотинин. Хорошо, государь мой! а как по фамилии? Я не дослышал.

Правдин. Я называюсь Правдин, чтобы вы дослышали.

Скотинин. Какой уроженец, государь мой, где деревеньки?

Правдин. Я родился в Москве, ежели вам то знать надобно, а деревни мои в здешнем наместничестве.

Скотинин. А смею ли спросить, государь мой, имени и отчества не знаю, – в деревеньках ваших водятся ли свинки?

Г-жа Простакова. Полно, братец, о свиньях-то начинать. Поговорим-ка лучше о нашем горе. (*К Правдину.*) Вот, батюшка! Бог велел нам взять на свои руки девицу. Она изволит получать грамотки от дядюшек. К ней с того света дядюшки пишут. Сделай милость, мой батюшка, потрудись, прочти всем нам вслух.

Правдин. Извините меня, сударыня, Я никогда не читаю писем без позволения тех, к кому они писаны.

Софья. Я вас о том прошу. Вы меня тем очень одолжите.

Правдин. Если вы приказываете. (*Читает.*) «Любезная племянница! Дела мои принудили меня жить несколько лет в разлуке с моими ближними; а дальность лишила меня удовольствия иметь о вас известий! Я теперь в Москве, прожив несколько лет в Сибири. Я могу служить примером, что трудами и честностию состояние своё сделать можно. Сими средствами, с Божей помощью счастья, нажил я десять тысяч рублей дохода...»

Скотинин и оба Простаковы. Десять тысяч!

Правдин (*читает*). «Которым тебя, моя любезная племянница, тебя делаю наследницею...»

Г-жа Простакова. Тебя наследницею!

Простаков. Софью наследницею!

Скотинин. Её наследницею!

Г-жа Простакова (*бросаясь обнимать Софью*) Поздравляю, Софьюшка! Поздравляю, душа моя! Я вне себя с радости! Теперь тебе надобен жених. Я, я лучшей невесты и Митрофанушке не желаю. То-то дядюшка! То-то отец родной! Я и сама все-таки думала, что Бог его хранит, что он ещё здравствует.

Скотинин (*протянув руку*). Ну, сестрица, скорей же по рукам.

Г-жа Простакова (*тихо Скотинину*). Постой, братец. Сперва надобно спросить её, хочет ли ещё она за тебя выйти?..

Скотинин. Как! Что за вопрос! Неужто ты ей докладываться станешь?

Правдин. Позвольте ли письмо дочитать?

Скотинин. А на что? Да хоть пять лет читай, лучше десяти тысяч не дочитаешься.

Г-жа Простакова (*к Софье*). Софьюшка, душа моя! пойдём ко мне в спальню. Мне крайняя нужда с тобой поговорить. (*Увела Софью.*)

Скотинин. Ба! Так я вижу, что сегодня сговору-то вряд и быть ли.

(Д.И. Фонвизин, «Недоросль»)

1) Как в приведённой сцене использован приём саморазоблачения персонажа?

2) Сопоставьте эпизод из пьесы Д.И. Фонвизина «Недоросль» с фрагментом поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». В чём отношение Простаковой и Скотинина к Софье схоже с размышлениями Чичикова о незнакомке?

Но герой наш уже был средних лет и осмотрительно-охлаждённого характера. Он тоже задумался и думал, но положительнее, не так безотчётны и даже отчасти очень основательны были его мысли. «Славная бабёнка!» – сказал он, открывши табакерку и понюхавши табаку. «Но ведь что, главное, в ней хорошо? Хорошо то, что она сейчас только, как видно, выпущена из какого-нибудь пансиона или института; что в ней, как говорится, нет ещё ничего бабьего, то есть именно того, что у них есть самого неприятного. Она теперь как дитя, всё в ней просто: она скажет, что ей вздумается, засмеётся, где захочет засмеяться. Из нее всё можно сделать, она может быть чудо, а может выйти и дрянь, и выйдет дрянь! Вот пусть-ка только за нее примутся теперь маменьки и тетушки. В один год так её наполнят всяким бабьем, что сам родной отец не узнает. Откуда возьмётся и надутость, и чопорность; станет ворочаться по вытверженным наставлениям, станет ломать голову и придумывать, с кем, и как, и сколько нужно говорить, как на кого смотреть; всякую минуту будет бояться, чтобы не сказать больше, чем нужно; запутается наконец сама, и кончится тем, что станет наконец врать всю жизнь, и выйдет, просто, чёрт знает что!» Здесь он несколько времени помолчал и потом прибавил: «А любопытно бы знать, чьих она? что, как её отец? богатый ли помещик почтенного нрава или просто благомыслящий человек с капиталом, приобретённым на службе? Ведь если, положим, этой девушке да придать тысячонок двести приданого, из нее бы мог выйти очень, очень лакомый кусочек. Это бы могло составить, так сказать, счастье порядочного человека». Двести тысячонок так привлекательно стали рисоваться в голове его, что он внутренно начал досадовать на самого себя, зачем в продолжение хлопотни около экипажей не разведал от форейтора или кучера, кто такие были проезжающие.

(Н.В. Гоголь, «Мертвые души»)

3) Каких жизненных ценностей придерживаются герои приведённой сцены?

- IV.
- А Чичиков от нечего делать занялся, находясь позади, рассматриваньем всего просторного его <Собакевича> оклада. Как взглянул он на его спину, широкую, как у вятских приземистых лошадей, и на ноги его, походившие на чугунные тумбы, которые ставят на тротуарах, не мог не воскликнуть внутренно: «Эк наградил-то тебя Бог! вот уж точно, как говорят, неладно скроен, да крепко сшит!.. Родился ли ты уж так медведем, или омедведила тебя захолустная жизнь, хлебные посевы, возня с мужиками, и ты чрез них сделался то, что называют человек-кулак? Но нет: я думаю, ты всё был бы тот же, хотя бы даже воспитали тебя по моде, пустили бы в ход и жил бы ты в Петербурге, а не в захолустье. Вся разница в том, что теперь ты упишешь полбараньего бока с кашей, закусивши ватрушкою в тарелку, а тогда бы ты ел какие-нибудь котлетки с трюфелями. Да вот теперь у тебя под властью мужики: ты с ними в ладу и, конечно, их не обидишь, потому что они твои, тебе же будет хуже; а тогда бы у тебя были чиновники, которых бы ты сильно пощёлкивал, смекнувши, что они не твои же крепостные, или грабил бы ты казну! Нет, кто уж кулак, тому не разогнуться в ладонь! А разогни кулаку один или два пальца, выдет ещё хуже. Попробуй он слегка верхушек какой-нибудь науки, даст он знать потом, занявши место повиднее всем тем, которые в самом деле узнали какую-нибудь науку. Да ещё, пожалуй, скажет потом: «Дай-ка себя покажу!» Да такое выдумает мудрое постановление, что многим придётся солоно... Эх, если бы все кулаки!..»
- – Готова записка, – сказал Собакевич, оборотившись.
- – Готова? Пожалуйте её сюда! – он пробежал её глазами и подивился аккуратности и точности: не только было обстоятельно прописано ремесло, звание, лета и семейное состояние, но даже на полях находились особенные отметки насчёт поведения, трезвости, – словом, любо было глядеть.
- – Теперь пожалуйста же задаточек, – сказал Собакевич.
- – К чему же вам задаточек? Вы получите в городе за одним разом все деньги.
- – Всё, знаете, так уж водится, – возразил Собакевич.

– Не знаю, как вам дать, я не взял с собою денег. Да, вот десять рублей есть.

– Что же десять! Дайте, по крайней мере, хоть пятьдесят!

Чичиков стал было отговариваться, что нет; но Собакевич так сказал утвердительно, что у него есть деньги, что он вынул ещё бумажку, сказавши:

– Пожалуй, вот вам ещё пятнадцать, итого двадцать пять. Пожалуйте только расписку.

– Да на что ж вам расписка?

– Всё, знаете, лучше расписку. Не ровен час, всё может случиться.

– Хорошо, дайте же сюда деньги!

– На что ж деньги? У меня вот они в руке! Как только напишете расписку, в ту же минуту.

– Да позвольте, как же мне писать расписку? Прежде нужно видеть деньги.

Чичиков выпустил из рук бумажки Собакевичу, который, приблизившись к столу и накрывши их пальцами левой руки, другою написал на лоскутке бумаги, что задаток двадцать пять рублей государственными ассигнациями за проданные души получил сполна. Написавши записку, он пересмотрел ещё раз ассигнации.

– Бумажка-то старенькая! – произнес он, рассматривая одну из них на свете, – не множко разорвана, ну да между приятелями нечего на это глядеть.

«Кулак, кулак! – подумал про себя Чичиков, – да ещё и бестия в придачу!»

(Н.В. Гоголь. «Мёртвые души»)

1. Как в приведённой сцене раскрывается личность Чичикова?

2. Какую роль в данном фрагменте играют размышления Чичикова о Собакевиче («Эк наградил-то тебя Бог! ...Эх, если бы все кулаки!...»)?

3. Сравните фрагмент поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» с фрагментом рассказа И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч». В чём схожи и чем различаются Собакевич и Хорь?

На пороге избы встретил меня старик – лысый, низкого роста, плечистый и плотный – сам Хорь. Я с любопытством посмотрел на этого Хоря. Склад его лица напоминал Сократа: такой же высокий, шишковатый лоб, такие же маленькие глазки, такой же курносый нос. Мы вошли вместе в избу. Тот же Федя принёс мне молока с чёрным хлебом. Хорь присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мною в разговор. Он, казалось, чувствовал своё достоинство, говорил и двигался медленно, изредка посмеивался из-под длинных своих усов.

Мы с ним толковали о посеве, об урожае, о крестьянском быте... Он со мной всё как будто соглашался; только потом мне становилось совестно, и я чувствовал, что говорю не то... Так оно как-то странно выходило. Хорь выражался иногда мудрено, должно быть, из осторожности... Вот вам образчик нашего разговора:

- Послушай-ка, Хорь, – говорил я ему, – отчего ты не откупишься от своего барина?
- А для чего мне откупаться? Теперь я своего барина знаю и оброк свой знаю... барин у нас хороший.
- Всё же лучше на свободе, – заметил я.
- Хорь посмотрел на меня сбоку.
- Вестимо, – проговорил он.
- Ну, так отчего же ты не откупаешься?
- Хорь покрутил головой.
- Чем, батюшка, откупиться прикажешь?
- Ну, полно, старина...
- Попал Хорь в вольные люди, – продолжал он вполголоса, как будто про себя, – кто без бороды живёт, тот Хорю и набольший.
- А ты сам бороду сбрей.
- Что борода? борода – трава: скосить можно.
- Ну, так что ж?
- А, знать, Хорь прямо в купцы попадёт; купцам-то жизнь хорошая, да и те в бородах.
- А что, ведь ты тоже торговлей занимаешься? – спросил я его.
- Торгуем помаленьку маслишком да дёгтишком... Что же, тележку, батюшка, прикажешь заложить?
- «Крепок ты на язык и человек себе на уме», – подумал я.

(И.С. Тургенев. «Хорь и Калиныч»)

Мы все учились понемногу
 Чему-нибудь и как-нибудь,
 Так воспитаньем, слава Богу,
 У нас немудрено блеснуть.
 Онегин был по мнению многих
 (Судей решительных и строгих)
 Учёный малый, но педант:
 Имел он счастливый талант
 Без принужденья в разговоре
 Коснуться до всего слегка,
 С учёным видом знатока
 Хранить молчанье в важном споре
 И возбуждать улыбку дам
 Огнём неожиданных эпиграмм.

VI

Латынь из моды вышла ныне:
 Так, если правду вам сказать,
 Он знал довольно по-латыне,
 Чтоб эпиграфы разбирать,
 Потолковать об Ювенале,
 В конце письма поставить *vale*,
 Да помнил, хоть не без греха,
 Из Энеиды два стиха.

Он рыться не имел охоты
 В хронологической пыли
 Бытописания земли:
 Но дней минувших анекдоты
 От Ромула до наших дней
 Хранил он в памяти своей.

VII

Высокой страсти не имея
 Для звуков жизни не щадить,
 Не мог он ямба от хорея,
 Как мы ни бились, отличить.
 Бранил Гомера, Феокрита;
 Зато читал Адама Смита
 И был глубокой эконоом,
 То есть умел судить о том,
 Как государство богатеет,
 И чем живет, и почему
 Не нужно золота ему,
 Когда *простой продукт* имеет.
 Отец понять его не мог
 И земли отдавал в залог.

VIII

Всего, что знал ещё Евгений,
 Пересказать мне недосут;
 Но в чём он истинный был гений,
 Что знал он твёрже всех наук,
 Что было для него измлада
 И труд, и мука, и отрада,
 Что занимало целый день
 Его тоскующую лень, –
 Была наука страсти нежной,
 Которую воспел Назон,
 За что страдальцем кончил он
 Свой век блестящий и мятежный
 В Молдавии, в глуши степей,
 Вдали Италии своей.

(А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»)

1. Сопоставьте фрагмент романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» с приведённым ниже фрагментом поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души». К каким выводам привело вас это сопоставление?

- Многие были не без образования: председатель палаты знал наизусть «Людмилу» Жуковского, которая ещё была тогда непростывшею новостью, и мастерски читал многие места, особенно: «Бор заснул, долина спит» и слово: «чу!» так, что в самом деле виделось, как будто долина спит; для большего сходства, он даже в это время зажмуривал глаза. Почтмейстер вдался более в философию и читал весьма прилежно, даже по ночам, Юнговы «Ночи» и «Ключ к таинствам природы» Эккартсгаузена, из которых делал весьма длинные выписки по целым листам, и в чём состояли эти выписки и какого рода они были, это никому не было известно. Впрочем, он был остряк, цветист в словах и любил, как сам выражался, уснастить речь. А уснащивал он речь множеством разных частиц, как-то: «судырь ты мой, эдакой какой-нибудь, знаете, понимаете, можете себе представить, относительно, так сказать, некоторым образом», и прочими, которые сыпал он мешками; уснащивал он речь тоже довольно удачно подмаргиванием, прищуриванием одного глаза, что всё придавало весьма едкое выражение многим его сатирическим намекам. Прочие тоже были, более или менее, люди просвещённые: кто читал Карамзина, кто «Московские Ведомости», кто даже и совсем ничего не читал. Кто был... человек, которого нужно было подымать пинком на что-нибудь; кто был просто байбак, лежавший, как говорится, весь век на боку, которого даже напрасно было подымать: не встанет ни в каком случае. (Н.В. Гоголь. «Мёртвые души»)

VI.

- Но позвольте прежде одну просьбу... – проговорил он <Чичиков> голосом, в котором отдалось какое-то странное или почти странное выражение, и вслед за тем неизвестно чего оглянулся назад. – Как давно вы изволили подавать ревизскую сказку¹?
- Да уж давно; а лучше сказать не припомню.
- Как с того времени много у вас умерло крестьян?
- А не могу знать; об этом, я полагаю, нужно спросить приказчика. Эй, человек! позови приказчика, он должен быть сегодня здесь.

Приказчик явился. Это был человек лет под сорок, бривший бороду, ходивший в сюртуке и, по-видимому, проводивший очень покойную жизнь, потому что лицо его глядело какою-то пухлою полнотою, а желтоватый цвет кожи и маленькие глаза показывали, что он знал слишком хорошо, что такое пуховики и перины. Можно было видеть тотчас, что он совершил своё поприще, как совершают его все господские приказчики: был прежде просто грамотным мальчишкой в доме, потом женился на какой-нибудь Агашке-ключнице, барыниной фаворитке, сделался сам ключником, а там и приказчиком. А сделавшись приказчиком, поступал, разумеется, как все приказчики: водился и кумился с теми, которые на деревне были побогаче, подбавлял на тягла² победнее, про снувшись в девятом часу утра, поджидал самовара и пил чай.

- Послушай, любезный! сколько у нас умерло крестьян с тех пор, как подавали ревизию?
- Да как сколько? Многие умирали с тех пор, – сказал приказчик и при этом икнул, заслонив рот слегка рукою, наподобие щитка.
- Да, признаюсь, я сам так думал, – подхватил Манилов, – именно, очень многие умирали! – Тут он оборотился к Чичикову и прибавил ещё: – Точно, очень многие.
- А как, например, числом? – спросил Чичиков.
- Да, сколько числом? – подхватил Манилов.
- Да как сказать числом? Ведь неизвестно, сколько умерло, их никто не считал.
- Да, именно, – сказал Манилов, обратясь к Чичикову, – я тоже предполагал, большая смертность; совсем неизвестно, сколько умерло.
- Ты, пожалуйста, их перечти, – сказал Чичиков, – и сделай подробный реестрик всех поименно.
- Да, всех поимённо, – сказал Манилов.

Приказчик сказал: «Слушаю!» – и ушёл.

- А для каких причин вам это нужно? – спросил по уходе приказчика Манилов.

Этот вопрос, казалось, затруднил гостя, в лице его показалось какое-то напряжённое выражение, от которого он даже покраснел, – напряжение что-то выразить, не совсем покорное словам. И в самом деле, Манилов наконец услышал такие странные и необыкновенные вещи, какие ещё никогда не слышали человеческие уши.

(Н.В. Гоголь. «Мёртвые души»)

¹ Ревизская сказка – список крепостных, подававшийся при каждой ревизии (переписи).

² Тягло – крестьянская семья. Раскладка податей и повинностей производилась по тяглам.

- **1. Сопоставьте рассматриваемый фрагмент поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» с фрагментом предисловия «От издателя» к «Повестям Белкина» А.С. Пушкина. В чём схожи Манилов и Иван Петрович Белкин?**
- Вступив в управление имения, Иван Петрович, по причине своей неопытности и мягкосердия, в скором времени запустил хозяйство и ослабил строгий порядок, заведённый покойным его родителем. Сменив исправного и расторопного старосту, коим крестьяне его (по их привычке) были недовольны, поручил он управление села старой своей ключнице, приобретшей его доверенность искусством рассказывать истории. Сия глупая старуха не умела никогда различить двадцатипятирублёвой ассигнации от пятидесятирублёвой; крестьяне, коим она всем была кума, её вовсе не боялись; ими выбранный староста до того им потворствовал, плутуя заодно, что Иван Петрович принуждён был отменить барщину и учредить весьма умеренный оброк; но и тут крестьяне, пользуясь его слабостью, на первый год выпросили себе нарочитую льготу, а в следующие более двух третей оброка платили орехами, брусникою и тому подобным; и тут были недоимки.
- Быв приятель покойному родителю Ивана Петровича, я почитал долгом предлагать и сыну свои советы, и неоднократно вызывался восстановить прежний, им упущенный порядок. Для сего, приехав однажды к нему, потребовал я хозяйственные книги, призвал плута старосту и в присутствии Ивана Петровича занялся рассмотрением оных. Молодой хозяин сначала стал следовать за мною со всевозможным вниманием и прилежностью; но как по счетам оказалось, что в последние два года число крестьян умножилось, число же дворовых птиц и домашнего скота нарочито уменьшилось, то Иван Петрович довольствовался сим первым сведением и далее меня не слушал...
- *(А.С.Пушкин. «Повести Белкина»)*
- **2. В чём причина «затруднений», которые испытывает Чичиков при разговоре с Маниловым об умерших крестьянах?**
- **3. В чём заключается комизм поведения Манилова во время его беседы с приказчи**

VIII.

- На всё воля Божья, матушка! — сказал Чичиков, вздохнув, — против мудрости Божией ничего нельзя сказать... Уступите-ка их мне, Настасья Петровна?
- Кого, батюшка?
- Да вот этих-то всех, что умерли.
- Да как же уступить их?
- Да так просто. Или, пожалуй, продайте. Я вам за них дам деньги.
- Да как же? Я, право, в толк-то не возьму. Нешто хочешь ты их откапывать из земли?

Чичиков увидел, что старуха хватила далеко и что необходимо ей нужно растолковать, в чём дело. В немногих словах объяснил он ей, что перевод или покупка будет значиться только на бумаге и души будут прописаны как бы живые.

- Да на что ж они тебе? — сказала старуха, выпучив на него глаза.
- Это уж мое дело.
- Да ведь они ж мертвые.
- Да кто же говорит, что они живые? Потому-то и в убыток вам, что мертвые: вы за них платите, а теперь я вас избавлю от хлопот и платежа. Понимаете? Да не только избавлю, да еще сверх того дам вам пятнадцать рублей. Ну, теперь ясно?
- Право, не знаю, — произнесла хозяйка с расстановкой. — Ведь я мертвых никогда еще не продавала.
- Еще бы! Это бы скорей походило на диво, если бы вы их кому-нибудь продали. Или вы думаете, что в них есть в самом деле какой-нибудь прок?
- Нет, этого-то я не думаю. Что ж в них за прок, проку никакого нет. Меня только то и затрудняет, что они уже мертвые.

"Ну, баба, кажется, крепколобая!" — подумал про себя Чичиков.

- Послушайте, матушка. Да вы рассудите только хорошенько: — ведь вы разоряетесь, платите за него подать, как за живого...
 - Ох, отец мой, и не говори об этом! — подхватила помещица. — Еще третью неделю внесла больше полутораста. Да заседателя подмаслила.
 - Ну, видите, матушка. А теперь примите в соображение только то, что заседателя вам подмасливать больше не нужно, потому что теперь я плачу за них; я, а не вы; я принимаю на себя все повинности. Я совершу даже крепость на свои деньги, понимаете ли вы это?
- Старуха задумалась. Она видела, что дело, точно, как будто выгодно, да только уж слишком новое и небывалое; а потому начала сильно побаиваться, чтобы как-нибудь не надул её этот покупатель; приехал же Бог знает откуда, да еще и в ночное время.
- Так что ж, матушка, по рукам, что ли? — говорил Чичиков.
 - Право, отец мой, никогда еще не случалось продавать мне покойников. Живых-то я уступила, вот и третьего года протопопу двух девок, по сту рублей каждую, и очень благодарил, такие вышли славные работницы: сами салфетки ткут.
 - Ну, да не о живых дело; Бог с ними. Я спрашиваю мертвых.
 - Право, я боюсь на первых-то порах, чтобы как-нибудь не понести убытку. Может быть, ты, отец мой, меня обманываешь, а они того... они больше как-нибудь стоят.
 - Послушайте, матушка... эх, какие вы! что ж они могут стоить? Рассмотрите: ведь это прах. Понимаете ли? это просто прах. Вы возьмите всякую негодную, последнюю вещь, например даже простую тряпку, и тряпке есть цена: ее хоть по крайней мере купят на бумажную фабрику, а ведь это ни на что не нужно. Ну, скажите сами, на что оно нужно?
 - Уж это, точно, правда. Уж совсем ни на что не нужно; да ведь меня одно только и останавливает, что ведь они уже мертвые.

"Эк её, дубинноголовая какая! — сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения. — Пойди ты сладь с нею! в пот бросила, проклятая старуха!" Тут он, вынувши из кармана платок, начал отирать пот, в самом деле выступивший на лбу. Впрочем, Чичиков напрасно сердился: иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходит совершенная Коробочка. Как зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилить; сколько ни представляй ему доводов, ясных как день, всё отскакивает от него, как резиновый мяч отскакивает от стены. Отерши пот, Чичиков решился попробовать, нельзя ли её навести на путь какую-нибудь иною стороною. (Н.В. Гоголь. «Мертвые души»)

- **2. В чём смысл авторского сравнения Коробочки с «государственным человеком»?**
- **3. Какое место отведено Коробочке в системе образов поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»?**
- **4. Почему Чичиков испытывает трудности при заключении сделки с Коробочкой?**

1. Сопоставьте диалог Чичикова и Коробочки из приведенного фрагмента поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» с фрагментом романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». К каким выводам привело Вас это сопоставление?

- Если б у меня был табун в тысячу кобыл, — сказал Азамат, — то отдал бы тебе весь за твоего Карагёза.
- Йок, не хочу, — отвечал равнодушно Казбич.
- Послушай, Казбич, — говорил, ласкаясь к нему, Азамат, — ты добрый человек, ты храбрый джигит, а мой отец боится русских и не пускает меня в горы; отдай мне свою лошадь, и я сделаю всё, что ты хочешь, украду для тебя у отца лучшую его винтовку или шашку, что только пожелаешь, — а шашка его настоящая гурда: приложи лезвием к руке, сама в тело вопьется; а кольчуга — такая, как твоя, нипочём.

Казбич молчал.

- В первый раз, как я увидел твоего коня, — продолжал Азамат, когда он под тобой крутился и прыгал, раздувая ноздри, и кремни брызгами летели из-под копыт его, в моей душе сделалось что-то непонятное, и с тех пор всё мне опостытело: на лучших скакунов моего отца смотрел я с презрением, стыдно было мне на них показаться, и тоска овладела мной; и, тоскуя, просиживал я на утесе целые дни, и ежеминутно мыслям моим являлся вороной скакун твой с своей стройной поступью, с своим гладким, прямым, как стрела, хребтом; он смотрел мне в глаза своими бойкими глазами, как будто хотел слово вымолвить. Я умру, Казбич, если ты мне не продашь его!
— сказал Азамат дрожащим голосом.

Мне послышалось, что он заплакал: а надо вам сказать, что Азамат был преупрямый мальчишка, и ничем, бывало, у него слёз не выбьешь, даже когда он был помоложе.

В ответ на его слёзы послышалось что-то вроде смеха.

- Послушай! — сказал твердым голосом Азамат, — видишь, я на всё решаюсь. Хочешь, я украду для тебя мою сестру? Как она пляшет! как поет! а вышивает золотом — чудо! Не бывало такой жены и у турецкого падишаха... Хочешь, дождись меня завтра ночью там в ущелье, где бежит поток: я пойду с нею мимо в соседний аул, — и она твоя. Неужели не стоит Бэла твоего скакуна?

Долго, долго молчал Казбич; наконец вместо ответа он затянул старинную песню вполголоса:

Много красавиц в аулах у нас,

Звезды сияют во мраке их глаз.

Сладко любить их, завидная доля;

Но веселей молодецкая воля.

Золото купит четыре жены,

Конь же лихой не имеет цены:

Он и от вихря в степи не отстанет,

Он не изменит, он не обманет.

Напрасно упрашивал его Азамат согласиться, и плакал, и льстил ему, и клялся; наконец Казбич нетерпеливо прервал его:

- Поди прочь, безумный мальчишка! Где тебе ездить на моем коне? На первых трех шагах он тебя сбросит, и ты разобьешь себе затылок об камни.

(М.Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени»)

- **В чём состоит своеобразие финала первого тома поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души»?**
- Гоголь создал образ птицы-тройки, где воплотил свои представления о России (он сравнил Россию с птицей) упоминание о тройке встречается еще в самом начале. Прием соединения в строчках о России дороги и птицы-тройки используется, чтобы наиболее полно и точно раскрыть образ птицы-тройки в дальнейшем, объединяющей эти понятия (дороги, России, птицы-тройки) Дорога для Гоголя является своего рода символом России, неотделимой его частью. Для автора Россия — постоянно развивающаяся, несущаяся вдаль, «вдохновенная Богом», самая лучшая страна в мире. «Косясь, постораниваются и дают ей дорогу (автор хоть и пишет о тройке, но под этим подразумевается Россия) другие народы и государства». И дорога выступает символом этого движения вперед. Гоголь глубоко патриотичен, его поэма является своеобразным признанием в любви России. Эта тема проходит сквозь все главы «Мертвых душ» и завершается восторженным, восхищенным обращением к России, которая видится ему как «бойкая, необгонимая» птица-тройка.

Вариант 1

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задания 1.1.1-1.1.4.

Городничий. Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор.

Аммос Федорович. Как ревизор?

Артемий Филиппович. Как ревизор?

Городничий. Ревизор из Петербурга, инкогнито. И еще с секретным пред- писаньем.

Аммос Федорович. Вот те на!

Артемий Филиппович. Вот не было заботы, так подай!

Лука Лукич. Господи боже! еще и с секретным предписаньем!

Городничий. Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, таких я никогда не видывал: черные, неестественной величины! пришли, понюхали — и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филиппович, знаете. Вот что он пишет: «Любезный друг, кум и благодетель (*бормочет вполголоса, пробегая скоро глазами*)... и уведомить тебя». А! Вот: «Спешу, между прочим, уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (*значительно поднимает палец вверх*). Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки... (*остановясь*), ну, здесь свои ... «то советую тебе взять предосторожность, ибо он может приехать во всякий час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дня я ...» Ну, тут уж пошли дела семейные: «... сестра Анна Кирилловна приехала к нам со своим мужем; Иван Кириллович очень потолстел и все играет на скрипке...» — и прочее, и прочее. Так вот какое обстоятельство!

Аммос Федорович. Да, обстоятельство такое... необыкновенно, просто необыкновенно. Что-нибудь недаром.

Лука Лукич. Зачем же, Антон Антонович, отчего это? Зачем к нам ревизор?

Городничий. Зачем! Так уж, видно, судьба! (*Вздыхнув.*) До сих пор, благодарение богу, подбирались к другим городам; теперь пришла очередь к нашему.

- Аммос Федорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит вот что: Россия... да... хочет вести войну, и министерия-то, вот видите, и подослала чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены.
- Городничий. Эк куда хватили! Еще умный человек! В уездном городе измена! Что он, пограничный, что ли? Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь.
- Аммос Федорович. Нет, я вам скажу, вы не того... вы не... Начальство имеет тонкие виды: даром что далеко, а оно себе мотает на ус.
- Городничий. Мотает или не мотает, а я вас, господа, предупредил. Смотрите, по своей части я кое-какие распоряженья сделал, советую я вам. Особенно вам, Артемий Филиппович! Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы все было прилично: колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему.
- Артемий Филиппович. Ну, это еще ничего. Колпаки, пожалуй, можно надеть и чистые.
- (Н.В. Гоголь «Ревизор»)
- 1.1.1 Почему известие о приезде ревизора городничий называет «пренеприятным»?
- 1.1.2 Что значит «инкогнито» и какое значение это обстоятельство будет иметь для развития сюжета пьесы?
- 1.1.3. Какие человеческие пороки обличает Гоголь в приведенной сцене?

- **1.1.4 Сопоставьте фрагмент комедии «Ревизор» с приведенным ниже фрагментом поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». К каким выводам привело вас это сопоставление?**
- Все поиски, произведенные чиновниками, открыли им только то, что они наверное никак не знают, что такое Чичиков, а что, однако же, Чичиков что-нибудь да должен быть непременно. Они положили наконец потолковать окончательно об этом предмете и решить по крайней мере, что и как им делать, и какие меры предпринять, и что такое он именно: такой ли человек, которого нужно задержать и схватить как неблагонамеренного, или же он такой человек, который может сам схватить и задержать их всех как неблагонамеренных. Для всего этого предположено было собраться нарочно у полицеймейстера, уже известного читателям отца и благодетеля города.
- Собравшись у полицеймейстера, уже известного читателям отца и благодетеля города, чиновники имели случай заметить друг другу, что они даже похудели от этих забот и тревог. В самом деле, назначение нового генерал-губернатора, и эти полученные бумаги такого сурьезного содержания, и эти бог знает какие слухи, все это оставило заметные следы в их лицах, и фраки на многих сделались заметно просторней. Все подалось: и председатель похудел, и инспектор врачебной управы похудел, и прокурор похудел, и какой-то Семен Иванович, никогда не называвшийся по фамилии, носивший на указательном пальце перстень, который давал рассматривать дамам, даже и тот похудел. Конечно, нашлись, как и везде бывает, кое-кто неробкого десятка, которые не потеряли присутствия духа, но их было весьма немного: почтмейстер один только. Он один не изменялся в постоянно ровном характере и всегда в подобных случаях имел обыкновение говорить: «Знаем мы вас, генерал-губернаторов! Вас, может быть, три-четыре переменится, а я вот уже тридцать лет, судырь мой, сижу на одном месте». На это обыкновенно замечали другие чиновники: «Хорошо тебе, шпрехен зи дейч Иван Андрейч; у тебя дело почтовое: принять да отправить экспедицию; разве только надуешь, заперши присутствие получасом раньше, да возьмешь с опоздавшего купца за прием письма в неуказанное время, или перешлешь иную посылку, которую не следует пересылать, тут, конечно, всякой будет святой. А вот пусть к тебе повадится чорт подвертываться всякой день под руку, так что вот и не хочешь брать, а он сам сует. Тебе, разумеется, с пола-горя: у тебя один сынишка; а тут, брат, Прасковью Федоровну наделил бог такую благодатию — что год, то несет: либо Праскушку, либо Петрушу; тут, брат, другое запоешь».
- *(Н.В. Гоголь «Мертвые души»)*